

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 11.

13 МАРТА
1888-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебрянный переулочъ,
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерей
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Киргизской миссіи, священника Филарета Сильковскаго, за 1887 годъ.
Иностранное обозрѣніе. Извѣстія и замѣтки. Чудо отъ святой игоны. Блаженная схимонахиня Марѳа, подвижница Московскаго Ивановскаго мона-
стыря. Памяти А. Ѳ. Малинина. Священникъ С. М. Понсвъ. Священникъ Г. С. Покровскій. Священникъ П. Долгоруговъ (некрологъ). Отъ Совѣта
Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Собесѣдованія съ народомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе новаго управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ. — Увеличеніе содержанія военному духовенству. — Новое положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства. — Возобновленіе работъ по отдѣлкѣ Херсонскаго храма Св. Владимира. — Разборъ и разработка матеріаловъ по древне-русскому искусству. — Срокъ на соисканіе премій митрополита Григорія. — Юбилей одесской духовной семинаріи. — Преданіе суду протестантскаго пастора. — Ходатайство торговцевъ воскомъ и восковыми свѣчами. — Введеніе въ програму учительскихъ семинарій сельскаго-хозяйства. — Новое положеніе о паспортахъ. — Судебная реформа въ прибалтійскомъ краѣ. — Измѣненіе устава уголовного судопроизводства. — Общество перестрахованій. — Департаментъ заготовленій.

— Вице-директору канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, члену совѣта министра народнаго просвѣщенія и учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, тайному совѣтнику Чистовичу — Всемилостивѣйше повелѣно быть управляющимъ контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, съ оставленіемъ въ означенныхъ должностяхъ по министерству народнаго просвѣщенія и учебному комитету.

— Приказомъ по военному вѣдомству объявляется: отпускъ военному духовенству дополнительныхъ столовыхъ и квартирныхъ денегъ начать съ 1 января 1889 года и отпускъ увеличенныхъ окладовъ жалованья съ 1 января 1890 года.

— Петербургскія газеты сообщаютъ, что въ военномъ вѣдомствѣ выработанъ проектъ новаго положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства. Въмѣсто двухъ установленныхъ для управленія военнымъ духовенствомъ главныхъ священниковъ: гвардіи и гренадеръ, арміи и флота, завѣдываніе полковыми церквами и духовенствомъ предполагается возложить на одно лицо, которое будетъ именоваться протопресвитеромъ военнаго духовенства. При немъ учреждается духовное правленіе, въ видѣ совѣщательнаго учрежденія; оно будетъ вѣдать административныя и судебныя дѣла, а равно и дѣла о

призрѣніи бѣдныхъ военнаго духовенства. Въмѣсто существующихъ въ вѣдомствѣ главнаго священника арміи и флота, дивизіонныхъ благочинныхъ, учреждаются корпусные благочинные, которые будутъ состоять въ мѣстахъ нахождения корпусныхъ штабовъ войскъ и вѣдать всѣ полковыя церкви и духовенство частей войскъ, входящихъ въ составъ того или другаго корпуса. Въ настоящее время полковое духовенство не подчинено мѣстной епархіальной власти; на будущее же время предполагается подчинить его въ нѣкоторомъ отношеніи надзору мѣстнаго епархіальнаго начальства. Новое положеніе устанавливаетъ также спеціальныя правила о подсудности и порядкѣ производства слѣдствій и суда по проступкамъ и преступленіямъ полковыхъ священниковъ противъ должности, благочинія и благоправія. Неподвижные военные соборы и церкви, находящіеся нынѣ въ вѣдѣніи главныхъ священниковъ, проектируется передать въ вѣдѣніе мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ. На суда флота духовенство будетъ назначаться не отъ главнаго священника арміи и флота, какъ было прежде, а отъ ближайшихъ епархіальныхъ архіереевъ. Предполагается увеличить жалованье духовенству. Равнымъ образомъ проектируется возвысить служебныя права и преимущества полковыхъ священниковъ.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что величественный Херсонесскій храмъ, сооруженный по проекту проф. Гримма надъ купелью св. Владимира и составляющей одно изъ наиболѣе красивыхъ произведеній церковной архитектуры, не будетъ безмолвнымъ свидѣтелемъ предстоящихъ торжествъ по случаю празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія князя. На окончательную отдѣлку этого храма ассигновано правительствомъ 300,000 р. На ассигнованные въ настоящемъ году 100,000 р. предполагается окончить къ 15 іюля нижнюю церковь храма надъ св. купелью.

— Въ той же газетѣ напечатано, что Августѣйшій президентъ академіи художествъ великій князь Владиміръ Александровичъ поручилъ почетному вольному общнику академіи Т. В. Кибальчичу разборъ матеріаловъ (метрикъ) о памятникахъ древне-русскаго искусства, поступающихъ въ академію отъ епархіальныхъ архіереевъ и губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Изъ 6.563 метрикъ, возвращенныхъ въ академію,

оказались съ отмѣтками 6.114, остальные 449 поступили обратно чистыми.

— Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи опредѣлилъ срокъ 1-го сентября 1890 года, къ которому должны быть доставлены сочиненія на соисканіе преміи имени бывшего высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Григорія. Капиталъ этой преміи съ 1859 года, за непредставленіемъ до сего времени сочиненій, возросъ нынѣ до 14,850 рублей.

— Въ текущемъ году исполнится пятидесятилѣтіе со времени основанія одесской духовной семинаріи; она была открыта въ г. Херсонѣ, а затѣмъ перенесена въ Одессу. Самое торжество предположено на день Покрова Пресвятыя Богородицы, и къ этому дню будетъ издана историческая записка о прошломъ семинаріи.

— Въ «Эстл. Губерн. Вѣдом.» опубликованъ указъ сената о преданіи суду таггерскаго пастора Гершельмана по обвиненію его въ совершеніи преступленій, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 178 и 191 ст. улож. о. наказанійхъ, т. е. за порицаніе православной церкви при свидѣтеляхъ, съ намѣреніемъ произвести соблазнъ и за препятствованіе присоединиться добровольно къ православной церкви. За первое изъ этихъ преступленій по закону полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, за второе—заключеніе въ тюрьмѣ до 4-хъ мѣсяцевъ.

— По словамъ «Новостей», въ Петербургъ прибыла особая депутація отъ московскихъ кущовъ торгующихъ воскомъ и восковыми свѣчами, съ цѣлью представить высокопреосвященному митрополиту Исидору, какъ первоприсутствующему въ Св. Синодѣ, оберъ-прокурору Св. Синода и министру Финансовъ ходатайства московскихъ торговцевъ объ огражденіи интересовъ какъ торговцевъ, такъ и рабочихъ въ свѣчныхъ мастерскихъ отъ грозящей имъ опасности, вслѣдствіе, будто бы, проектируемаго воспрещенія частнымъ лицамъ производства и продажи восковыхъ свѣчъ. Депутація привезла съ собою, кромѣ полномочія московскихъ торговцевъ, еще и телеграммы отъ восковыхъ торговцевъ и фабрикантовъ со всѣхъ концовъ Россіи. По прибытіи въ Петербургъ депутація имѣла совѣщаніе съ петербургскими восковыми торговцами. Въ прошеніяхъ на имя С.-Петербургскаго митрополита, оберъ-прокурора и министра Финансовъ свѣчные фабриканты и торговцы доказываютъ будто запрещеніе частной фабрикаціи и торговли восковыми свѣчами должно не только разорить фабрикантовъ и торговцевъ, но и пустить по міру массу рабочихъ и, наконецъ, вредно отозваться на поступленіи государственныхъ доходовъ. Торговцы и фабриканты восковыхъ свѣчъ ходатайствуютъ о сохраненіи въ силѣ дѣйствующихъ узаконеній обезпечивающихъ свободу фабрикаціи и торговли восковыми свѣчами.

— Въ программу учительскихъ семинарій и институтовъ предполагается ввести элементарный курсъ сельскаго хозяйства. За составленіе лучшаго учебника по этому предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія будетъ выдана премія.

— По словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», проектъ засѣдавшей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммисіи по пересмотру положенія о паспортахъ уже внесенъ на утвержденіе Государственнаго Совѣта. Главное нововведеніе представляютъ правила о выдачѣ новаго вида паспортовъ — паспортныхъ книжекъ, представляющихъ значительное удобство для торгово-промышленнаго и вообще дѣловаго населенія, такъ какъ онѣ будутъ выдаваться на 10 лѣтъ. Въ теченіе этого времени

лицо получившее паспортную книжку будетъ имѣть право отлучаться по ней съ мѣста своего постоянного жительства во всѣ мѣстности Россіи, при условіи уплаты ежегодно паспортнаго сбора посредствомъ наклейки особой марки рублеваго достоинства, съ обязательнымъ погашеніемъ приложенной марки передъ выѣздомъ изъ мѣста жительства, предъявленіемъ книжки полицейскому чиновнику или волостному правленію.

— Окончательно выработанный законопроектъ судоустройства въ Прибалтійскомъ краѣ аналогиченъ съ судебной организаціею Царства Польскаго. Мировые судьи — коронные. Окружные суды — общаго типа, но безъ присяжныхъ; при нихъ особое ипотечное отдѣленіе. Мѣстное матеріальное право принято въ соображеніе. Особого судебного округа не будетъ: Прибалтійскій край раздѣлится между Петербургской и виленской палатами.

— Опубликованы измѣненія и дополненія правилъ устава уголовного судопроизводства о заочномъ разбирательствѣ.

— Въ виду того, что русскія страховыя общества изъ получаемыхъ ими 45 милліоновъ премій отдаютъ за границу за перестраховки 30 милл., въ Петербургѣ учреждается Русское Общество перестрахованій съ основнымъ капиталомъ въ пятнадцать милліоновъ.

— По словамъ «Гражданина», въ текущую сессію Государственнаго Совѣта долженъ будетъ разсматриваться находящійся на очереди вопросъ объ учрежденіи въ Россіи особаго департамента заготовленій, въ которомъ сосредоточивалась бы вся заготовительная дѣятельность по снабженію армии, флота и пр., необходимыми матеріалами, припасами и вещами. Главная цѣль проекта — регулировать обширное правительственное хозяйство и создать болѣе нормальный порядокъ заготовленій, такъ какъ оказывается что въ настоящее время разныя министерства за одни и тѣ же продукты и почти въ тѣхъ же мѣстахъ платятъ разницу ежегодно превышающую 40—70 процентовъ заготовки этого продукта въ другомъ министерствѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЬ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ МИССИИ СВЯЩЕННИКА ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО, ЗА 1887 Г.

Аще приступаеши работати Господеви, уготовися ко искушенію, управи сердце твое, и что нанесено будетъ тебѣ, потерти.
(Іс. Сих.).

Эту святую истину пришлось испытать намъ дважды: при вступленіи нашемъ, для работы Господеви, въ Алтайскія горы и—въ Киргизскую степь.

Тяжелымъ опытомъ извѣдали мы, что кажется, никакая работа не предполагаетъ столько искушеній, столько усилій, чтобы «управить сердце свое», столько не требуетъ терпѣнія, какъ работа Господу, въ особенности при ея началѣ.

Работая на Алтаѣ семь лѣтъ, — хотя и лѣтно — много приходилось испытывать искушеній и скорбей, съ трудомъ выносимыхъ, и то только при помощи Божіей. И думалось намъ, что искушеніями и скорбями алтайскими мы довольно приготовились для встрѣчи болѣе или менѣе тяжелыхъ испытаній въ Киргизской миссіи. Но это были только думы и надежды не сбывшіяся... Оказалось напротивъ, что мы недовольно уготовились къ перенесенію скорбей и не управили сердца своего:

ибо подь напоромъ искушений и тяжелыхъ скорбей, лишившихъ насъ душевнаго покоя и бодрости духа, мы готовы были сказать самому себѣ: «довольно!» и возвратиться вспять.

Но зная, что отъ скорбей происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ (Римл. 5, 3—5), и успокоивая себя вѣрою, что «Богъ не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе» (1 Кор. 10—13), мы преклонились подь крѣпкую руку Всевѣдущаго Бога, посѣщающаго насъ и немощами тѣлесными и скорбями душевными, но для нашего же блага.

Духовное воспитаніе человѣка несравненно тяжелѣе, нежели духовное его рожденіе, или, иначе говоря, крестить легче, нежели воспитать крещеннаго въ духовной его жизни, чтобы онъ былъ не по званію только христіанинъ, но чтобы въ жизнь свою проводилъ тѣ познанія вѣры и нравственности христіанской, которыя сообщаются ему до и послѣ крещенія. Этотъ тяжелый трудъ испытываютъ миссіонеры на Алтаѣ, хотя необходимость принятія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ крещенія сознается тамъ почти всею массою язычниковъ. Благодаря этому сознанию, случаи препятствія ко крещенію со стороны язычниковъ мало по малу рѣдѣютъ, такъ что миссіонеръ прежде чѣмъ крестить язычника, имѣетъ возможность достаточно приготовить его ко крещенію и въ тоже время узнать степень искренности принятія имъ крещенія.

Не то въ Киргизской миссіи. Здѣсь и приготовленіе ко крещенію труднѣе и духовное воспитаніе новокрещеннаго несравненно тяжелѣе.

Во первыхъ, киргизы, благодаря своей магометанской религіи, которая хотя еще въ зародышѣ, но все же развивается и укрѣпляется въ нихъ, враждебно смотрятъ на переходъ своихъ соплеменниковъ въ христіанство, и лишь только прибѣжить къ миссіонеру со степи киргизъ для крещенія, какъ тотъ часъ на улицахъ поселка является ватага киргизовъ, всюду рыскающихъ, чтобы словить бѣжавшаго и умчаты въ степь.

Въ виду такого враждебнаго отношенія къ христіанству, выражающагося въ открытомъ преслѣдованіи желающихъ принять крещеніе, миссіонеру приходится иногда ускорять крещеніемъ. Послѣ же крещенія, при наблюденіи за жизнью новокрещеннаго, приходится видѣть въ немъ крайнее равнодушіе къ воспринятой имъ вѣрѣ и вслѣдствіе этого неохоту къ усвоенію имъ христіанскаго вѣроученія. Много, много требуется отъ миссіонера усилій, чтобы пробудить въ своемъ духовномъ дѣтницѣ сознание въ спасительности христіанской вѣры и чтобы эта вѣра воспринята была его сердцемъ.

Во вторыхъ, насколько алтаецъ простъ и тихъ, на столько киргизъ лукавъ, лицемѣренъ и дикогорачъ; въ особенности лукавства много въ киргизахъ. Эта антипатичная черта душевнаго ихъ характера не изглаживается ни лучшимъ воспитаніемъ, ни огносительнымъ образованіемъ. Намъ приходилось имѣть дѣло съ киргизами еще съ дѣтства находившимися на попеченіи людей благовоспитанныхъ и образованныхъ, представлявшихъ школьное образованіе своимъ воспитанникамъ въ надеждѣ на благотворные результаты образованія долженствовавшаго поставить такового киргиза гораздо выше своихъ соплеменниковъ—степняковъ, которые могли бы увѣриться въ благотворности школьнаго образованія на своемъ сородичѣ. Но надежды не оправдались. Доброе воспитаніе не привилось къ нимъ, а образованіе принесло имъ, пожалуй, еще вредъ, развивъ въ нихъ чрезмѣрную чванливость и давши имъ большую практику для

сутяжничества и доносовъ... Природное же ихъ лукавство и лицемѣріе отъ образованія сдѣлалось только скрытнѣе *).

Проживши съ киргизами нѣсколько лѣтъ на Алтаѣ и здѣсь, мы имѣемъ право сказать о нихъ еще нѣсколько словъ, къ сожалѣнію, не въ ихъ пользу.

Кромѣ лукавства, киргизъ лицемѣренъ и лстивъ; обманъ и лжесвидѣтельство такъ же присущи киргизу, какъ и хитрость; при безсильной злобѣ, или по подкупу,—что въ ходу у киргизовъ,—онъ способенъ показать что угодно **).

Мы указали на природныя свойства душевнаго характера киргизовъ для того, чтобы видѣть, какъ трудно миссіонеру узнать искренность желанія киргиза принять вѣру христіанскую и угадать благонадежность его какъ будущаго члена церкви Христовой. Но еще болѣе труда и заботъ предстоитъ миссіонеру при духовномъ воспитаніи новокрещеннаго и устройствѣ его быта; здѣсь начинается цѣлый рядъ огорченій, неприятностей и, наконецъ, тяжелыхъ скорбей. Вѣра никогда не была для киргиза предметомъ глубокихъ его размышленій; къ ней онъ относится такъ же легкомысленно, какъ и къ многому другому. «Человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ». Эти слова Ап. Іакова можно отнести къ легкомыслию киргизскому, препятствующему укорениться въ душѣ его чемунибудь святому, служившему бы стимуломъ къ усовершенствованію духовной его жизни. Сколько поэтому требуется усилій со стороны миссіонера, чтобы сосредоточить вниманіе новокрещеннаго на воспринятой имъ вѣрѣ, заставить его хотя изрѣдка размышлять о ней, будить и поддерживать въ немъ сознание въ необходимости и пользѣ сихъ размышленій, какъ вызывающихъ живость нашей вѣры. Чтобы воспринимаемое новокрещенными нравственчю христіанское ученіе выражалось въ ихъ жизни, чтобы подь влияніемъ этого ученія скольконибудь ослабить дурныя природныя ихъ качества, какихъ усилій и терпѣнія требуется отъ воспитателя! При такомъ важномъ дѣлѣ дѣйствительно необходимо уготовить свое сердце, ибо искушенія при этомъ неизбежны.

Находясь работникомъ у казаковъ, киргизъ, пока не крещенъ, безропотно несетъ свою нелегкую работу, недостаточно оплачиваемую, благодаря обилію рабочихъ рукъ. Къ пренебрежительнымъ отношеніямъ своего хозяина-казака онъ привыкъ и чрезмѣрныя взысканія, выражающіяся то безцеремоннымъ вычетомъ изъ его жалованья за малоцѣнную потерю, то самоправною кулачною расправою — за непослушаніе или не большое пенамѣренное упущеніе въ хозяйствѣ, онъ молчаливо переноситъ не по своему конечно смиренію, котораго у него нѣтъ, а по безполезности для него иска.

Не то видимъ въ крестившемся киргизѣ. Прежде всего онъ желаетъ видѣть въ хозяинѣ своемъ не прежняго хозяина подь часъ деспота, а брата, а потому и отношеній къ себѣ требуетъ братскихъ; всякое презрительное слово въ особенности обозваніе его «собакой», такъ обычное на языкѣ казаковъ, глубоко его оскорбляетъ; у него является сознание не только того, что онъ человѣкъ не только крещенный, но и человѣкъ уже русскій. Какъ слѣдствіе такого сознания съ одной стороны и не желанія

*) Говоря объ образованіи киргизовъ, мы имѣемъ въ виду то школьное образованіе, которое они получаютъ въ городскихъ училищахъ.

**) Киргизовъ мы разумѣемъ Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ. Съ киргизами восточнаго участка послѣдняго уѣзда мы незнакомы. Но лица, близко стоящія къ нимъ, къ указаннымъ качествамъ присоединяютъ еще наклонность тамошнихъ киргизовъ къ воровству, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ «барантою».

признать, въ особенности послѣдняго съ другой, — являются ссоры, раздоры. До крещенія жившій киргизъ у одного того же казака по нѣскольку лѣтъ, по крещеніи не можетъ прожить и короткое время, а потому переходитъ къ другому хозяину; но не нашедши и въ послѣднемъ искомаго, у него является естественное желаніе жить какъ русскіе живутъ, самостоятельно. Но для этого надобно многое, а у него нѣтъ и малаго. Признавая себя русскимъ, новокрещенный стремится во всемъ подражать русскимъ. Но какъ и вездѣ, перенимается прежде всего то, что ласкаетъ взоръ человѣка. Казаки непомѣрные щеголи. Ненужную «обнову» казакъ всегда предпочтетъ существенному и необходимому. Эта страсть къ щегольству лишаетъ казаковъ нерѣдко очень необходимаго въ хозяйствѣ, которое, къ слову сказать, ведется у нихъ крайне небрежно и не рационально. Еслибы кто, незнакомый съ казаками и ихъ жизнію, зашелъ въ церковь на прим. на праздникъ Пасхи и увидѣлъ суконныя, плюсовые и шелковыя «обновы» на казакахъ и казачкахъ, съ претензією у послѣднихъ на моду, то не повѣрилъ бы, что вся эта «публика», во первыхъ, казачья, и во вторыхъ, живущая въ Киргизской степи, на окраинѣ русской земли. Но тотъ много ошибется, если по нарядамъ казачьимъ будетъ заключать если не о изобиліи, то по крайней мѣрѣ достаткѣ во всемъ, что требуется для благоустроенной домашней и сельско-хозяйственной жизни. Приобрѣсти совершенно излишнюю обнову и въ тоже время нуждаться въ крайне необходимой вещи для домашняго обихода — явленіе у казаковъ обычное. Сберечь же рубль для неотложной нужды въ будущемъ — не въ характерѣ казаковъ. Вотъ почему на вопросъ нашъ къ нѣкоторымъ казакамъ о причинѣ ихъ неговѣнія, получается отвѣтъ: «копѣчки за душой нѣтъ, — не начто Богу свѣчку поставить».

Не удивительно, если новокрещенный, живя среди любящихъ пощеголять казаковъ, стремится къ тому же; да и вообще новокрещенные Киргизской миссии во всемъ стараются подражать русскимъ. Въ этомъ отношеніи они совершенно разнятся отъ бывшихъ моихъ прихожанъ — черноаууискихъ киргизовъ.

Принявши крещеніе, здѣшній киргизъ сразу бросаетъ все, что только напоминаетъ ему киргизское; онъ съ охотою готовъ, такъ сказать, облечься во всего виѣшняго русскаго человѣка и воспринять всю хозяйственную обстановку, если бы только были у него для этого средства.

Не то мы видѣли у прежней своей паствы черноаууиской. Много лѣтъ прошло со времени принятія черноаууискими киргизами крещенія, но въ образѣ своей жизни значительное большинство осталось упорными консерваторами: бритіе усовъ, ношеніе «кибисъ» и «аракиновъ», мужское и женское одѣяніе, за исключеніемъ «джульковъ», поминки, обряды при похоронахъ, — все это въ наше недавнее время соблюдали тщательно, хотя и старались скрывать отъ миссіонера. Браки киргизовъ съ русскими тамъ бывали весьма рѣдки, въ видѣ исключенія. Изъ здѣшнихъ же новокрещенныхъ каждый готовъ жениться на русской и каждая новокрещенная готова выйти за русскаго, въ чемъ свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что изъ малаго числа крестившихся всего 2—3 года назадъ, трое женились на русскихъ и одна вышла за русскаго.

Такая разница въ обрусѣніи объясняется просто: здѣсь киргизы живутъ среди русскихъ (разумѣется, поселокъ Буконскій), а тамъ — русскіе среди киргизовъ. Благодаря обрусѣнію киргизовъ, христіанство здѣсь прививается скорѣе и прочиѣе. Но мы при этомъ разумѣемъ тѣхъ новокрещенныхъ, которые до крещенія своего жили у русскихъ по нѣскольку лѣтъ. Но не можемъ

сказать того же о тѣхъ киргизахъ, которые для крещенія приходятъ прямо со степи.

Сначала мы радовались, когда видѣли приходящихъ къ намъ со степи, радовались за нихъ даже болѣе, нежели за принимающихъ крещеніе изъ обрусѣвшихъ киргизовъ. Но радость наша оказалась преждевременною; напротивъ, радость эта смѣнялась такою тяжелою душевною скорбію, такою сердечною болью, которыя, угнетая духъ, вызывали чувства и мысли, высказанныя нами въ началѣ записокъ.

Прежде мы сказали, что преслѣдованія киргизовъ иногда заставляли насъ по необходимости ускорять крещеніемъ, лишивъ насъ возможности достаточно испытать ищущаго крещенія, слѣдствіемъ чего бывало то, что киргизъ, неискренно принявшій крещеніе, не успѣвшій усвоить христіанскаго вѣроученія, невоспринявъ новую вѣру сердцемъ своимъ, будучи побуждаемъ иногда малозначущею причиною, бѣжитъ обратно въ степь и исчезаетъ въ ней безслѣдно, оставивъ только глубокій слѣдъ въ душѣ миссіонера.

Каждому вѣропроповѣднику извѣстно, сколько требуется отъ него труда, времени и попеченія, чтобы возбудить и поддерживать въ новокрещенныхъ теплоту сердечной вѣры и направлять ихъ жизнь по вѣрѣ! Но трудъ этотъ усугубляется для киргизскаго миссіонера тѣмъ, что онъ имѣетъ дѣло съ такимъ народомъ, душевный характеръ котораго много препятствуетъ оплодотворенію и произрастанію въ сердцѣ его сѣмени слова Божія.

(Продолженіе будетъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Погрѣбеніе Императора Германскаго Вильгельма. — Манифестъ Императора Фридриха III. — Рескриптъ Императора Фридриха III князю Бисмарку.

— 5 марта происходило погрѣбеніе Императора Вильгельма, Несмотря на десятиградусный морозъ, съ ранняго утра улицы были полны безчисленною толпой. Подъ липами около девяти часовъ выстроились отряды входящіе въ составъ шпалеръ и отправились къ мѣсту своего назначенія. Войска, по приказу одѣтыя въ шинели, выстроены въ четыре ряда. За ними уже расположилась толпа въ сотни тысячъ, занимавшая окна и карабкавшаяся на липы. Дома увѣшаны траурными флагами и драпировками. На перекресткахъ выстроены громадныя столбы увѣшанные чернымъ флеромъ, съ висящими на нихъ прусскими орлами. Уличные фонари закрыты крепомъ. Черезъ каждые двадцать шаговъ громадныя канделябры съ зажженною смолой. Весь путь печальнаго шествія производилъ подавляющее впечатлѣніе, соответствующее благоговѣйному настроенію. Улицы по срединѣ усыяны дерномъ и еловыми вѣтвями. На Парижской площади большіе фестоны изъ крепа съ лавровыми листьями. Бранденбургскія ворота драпированы чернымъ сукномъ. На площади устроена громадная триумфальная арка съ надписью: «Богъ да благословитъ твой исходъ». Предъ соборомъ черная колоссальная статуя благословляющаго Христа.

Въ одиннадцатъ часовъ раздались первые удары траурнаго звона. Пока собирались приглашенные, органъ игралъ тихую прелюдію. Затѣмъ священникъ прочелъ изъ псалма 90 и Евангелія Іоанна гл. II, стихъ 25—26. Хоръ запѣлъ: «Вѣдаю что Спаситель мой живъ». Затѣмъ изъ псалма 91, посланіе къ Тимоѳею гл. 4, ст. 7—8: «блаженни мертви, въ Вozѣ почивающіе». Хоръ отвѣчалъ: «Духъ говоритъ что покоятся они отъ трудовъ своихъ, ибо дѣла ихъ слѣдуютъ за ними». Об-

щина далѣе запѣла: «Богъ творить благо». Затѣмъ слѣдовало надгробное слово проповѣдника Кегеля на текстъ: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему съ миромъ, ибо видѣли очи мои спасеніе Твое (Св. Луки, гл. 2, ст. 29—30). Община пропѣла *Отче нашъ* и далѣе *Смерть Иисуса*. Члены пѣвческой академіи запѣли: «Какъ прекрасенъ новый міръ». Въ 12³/₄ часа Кегель далъ благословеніе. Извѣстныя раздались салюты. Въ соборѣ молитвы окончились и шествіе выстроилось.

Ни князь Бисмаркъ, ни Мольтке въ соборѣ не присутствовали. Внутренность собора производила мрачное, подавляющее впечатлѣніе. При тихихъ звукахъ органа камергеры и министры стали подходить къ табуретамъ съ имперскими регаліями: генералъ Папе съ имперскимъ знаменемъ сталъ у изголовья гроба; рядомъ съ нимъ съ обнаженными саблями стояли генералъ адъютанты Лендорфъ и Радзивиллъ; у подножья гроба собирались генералы и флигель-адъютанты. Органъ продолжалъ играть. Вошли высочайшія особы. Часовъ около двѣнадцати вступили въ соборъ кронпринцъ съ кронпринцессой; дамы расположились въ ложѣ. По знаку оберъ-церемоніймейстера органъ заигралъ громко. Кронпринцъ занялъ мѣсто за имперскимъ знаменемъ; близъ него стали короли Саксонскій, Бельгійскій и Румынскій; тутъ же вблизи стояли великій герцогъ Баденскій, принцы Генрихъ и Альбрехтъ, остальные принцы королевскаго дома, Австрійскій наслѣдныи принцъ, Русскій Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Николай Николаевичъ, и Михаилъ Николаевичъ, принцъ Вельскій, наслѣдныи принцы Италіанскій, Датскій и Греческій въ мундирахъ своихъ странъ, принцы Баварскіе, великій герцогъ Гессенскій и остальные высочайшія особы. Въ слѣдующемъ ряду расположились представители иностранныхъ дворовъ и между ними французскій генералъ Билльйо. Ложа дипломатовъ вся наполнена. Въ процессіи кронпринцъ шелъ за самымъ гробомъ. Бранденбургскія ворота были пройдены въ третьемъ часу; къ Мавзолею процессія подошла въ три часа Императоръ стоялъ у окна большой залы, выходящей окнами въ паркъ. На немъ былъ генеральскій мундиръ съ лентой Чернаго Ордена. Его величество стоялъ такъ: устремивъ взоръ на Мавзолей, пока не заглохли салюты, сопровождавшіе благословеніе. Императрица Викторія съ семьей и всѣ съѣхавшіеся сюда чужеземные принцы были въ Мавзолеѣ до конца церемоніи. Все кончилось въ четыре часа.

— Новый Императоръ Германскій издалъ слѣдующій Манифестъ къ народу: Къ моему народу!

Императоръ закончилъ свою славную жизнь. Въ моемъ дорогомъ родителѣ, котораго я оплакиваю и о которомъ вмѣстѣ со мною скорбятъ весь королевскій домъ, вѣрный народъ Пруссій лишился своего увѣчаннаго славой короля, Германскій народъ своего объединителя, вновь возстановленная имперія своего перваго Германскаго императора.

Его славное имя будетъ неразрывно связано съ величіемъ Германіи, возстановленіе могущества которой было лучшею наградой Прусскому народу и государямъ за ихъ неустанные труды. Въ своей отеческой заботливости король Вильгельмъ, поднявъ прусскую армію на высокую степень поставленныхъ ей серьезныхъ задачъ, положилъ твердое основаніе побѣдамъ, достигнутымъ германскимъ оружіемъ подъ его водительство, тѣмъ побѣдамъ которыя положили основаніе національному объединенію. Этимъ онъ придалъ имперіи то могущество, котораго жаждало сердце всякаго Германца, но на достиженіе котораго едва ли кто-либо надѣялся. И то чего онъ добился для своего

народа въ жаркихъ, кровопролитныхъ битвахъ, то было суждено ему укрѣпить и развить мирными трудами во время своего исполненнаго трудовъ царствованія. Увѣренная въ своихъ собственныхъ силахъ, Германія занимаетъ почетное мѣсто въ со-вѣтѣ народовъ и желаетъ только заняться мирнымъ развитіемъ. Всѣмъ этимъ мы обязаны императору Вильгельму, его неизмѣнному исполненію долга, его неустанной, посвященной благу родины, дѣятельности, опирающейся на безконечность готовую ко всякимъ жертвамъ и преданность Прусскаго народа и всѣхъ германскихъ племенъ.

Ко мнѣ перешли теперь всѣ права и обязанности соединенныя съ короной моего дома и которыя я рѣшился вѣрно исполнять въ продолженіе всего того времени пока будетъ, по волѣ Всевышняго, продолжаться мое царствованіе.

Проникнутой сознаниемъ величія выпавшей на мою долю задачи, я приложу всѣ старанія къ тому, чтобы повести дѣло въ томъ же самомъ направленіи въ какомъ оно было устроено, я постараюсь сдѣлать Германію хранительницей мира и буду, въ связи съ союзными правительствами и конституціонными учрежденіями какъ имперіи, такъ и Пруссіи, заботиться о благоденствіи Германіи.

Къ вѣрному моему народу, который въ продолженіе столѣтней исторіи поддерживалъ мой домъ въ счастливые и тяжкіе дни, я отношусь съ полнѣйшимъ довѣріемъ, потому что я увѣренъ, что неразрывная связь правителя съ народомъ, которая, независимо ото всякихъ измѣненій въ государственной жизни, составляетъ вѣчное наслѣдіе Гогенцоллернскаго дома, служить лучшею поддержкой моей короны и благоденствія страны, управлять которою я призванъ и которой я обещаю быть королемъ справедливымъ и одинаково вѣрнымъ какъ въ счастіи, такъ и въ горѣ. Да благословитъ меня Господь и пошлетъ мнѣ силы къ совершенію дѣла, которому будетъ посвящена моя жизнь.
Фридрихъ III.

— Корреспондентъ «Новаго Времени» сообщаетъ слѣдующій текстъ рескрипта императора Фридриха III къ имперскому канцлеру:

«Любезный князь! Принявъ бразды правленія, я чувствую потребность обратиться къ вамъ, многолѣтнему, заслуженному первому слугѣ моего покойнаго отца. Вы были всегда его вѣрнымъ и безстрашнымъ совѣтникомъ, который воплощалъ цѣли его политики въ опредѣленные формы, обеспечивалъ успѣшное осуществленіе ихъ. Вамъ обязанъ я и мой домъ горячею благодарностью. Поэтому вы имѣете право прежде всего узнать какими взглядами будетъ руководствоваться мое правленіе.

«Конституція и правовыя постановленія имперіи и Пруссіи имѣютъ быть соблюдаемы превыше всего, съ достоюльственнымъ уваженіемъ, дабы они срослись съ нравами и обычаями народа. Поэтому слѣдуетъ по возможности избѣгать потрясеній, вызываемыхъ частою перемѣной государственныхъ учреждений и законовъ. Преуспѣваніе задачъ имперскаго правительства не должно колебать тѣхъ твердыхъ основаній, на которыхъ Прусское государство до сихъ поръ покоилось прочно и крѣпко. Въ имперіи необходимо также добросовѣстно уважать конституціонныя права всѣхъ союзныхъ правительствъ, какъ и права рейхстага, но съ той и другой стороны слѣдуетъ добиваться подобнаго же уваженія къ правамъ императора, причемъ надо имѣть въ виду что эти обоюдныя права должны служить лишь преуспѣванію общественнаго благосостоянія, между тѣмъ какъ высшимъ закономъ останется то правило, что вновь нарождающіяся несомнѣнныя національныя нужды должны быть удовле-

творяемы въ полной мѣрѣ. Необходимымъ, самымъ вѣрнымъ залогомъ безпрепятственнаго преуспѣянія этихъ задачъ я считаю неприкосновенность вооруженныхъ силъ страны, моей испытанной арміи и развивающагося флота, на который возложены серьезныя задачи вслѣдствіе пріобрѣтенія заморскихъ владѣній. Армія и флотъ должны во всякое время оставаться на высотѣ совершенства своей организаціи, которая обосновала ихъ славу и обеспечиваетъ имъ дальнѣйшіе успѣхи.

«Я рѣшилъ управлять имперіей и Пруссіей при добросовѣстномъ соблюденіи постановленій имперской конституціи и конституціи прусской. Эти учрежденія, созданныя моими предками на престолѣ въ мудрому сознаніи неотложныхъ нуждъ и предстоящихъ къ разрѣшенію трудныхъ задачъ общественной и государственной жизни, должны быть всѣми уважаемы, дабы они могли проявить свою силу и благотворное дѣйствіе. Я желаю, чтобы вѣками моимъ домомъ свято соблюдавшійся принципъ религіозной терпимости и впредь служилъ защитой всѣмъ моимъ подданнымъ, въ какой бы религіозной общинѣ, къ какому бы исповѣданію они ни принадлежали. Каждый изъ нихъ одинаково близокъ моему сердцу, такъ какъ всѣ они въ одинаковой мѣрѣ доказали свою полную преданность въ дни опасности. Согласно съ возрѣніями моего покойнаго отца, я горячо буду поддерживать всѣ стремленія могущія споспѣшествовать экономическому преуспѣянію различныхъ классовъ общества, примирять противоположные ихъ интересы и по мѣрѣ силъ смягчать неизбежное зло, не возбуждая однако ожиданій, будто путемъ вмѣшательства государства возможно уничтожить всѣ бѣдственныя стороны общественнаго строя. Съ социальными вопросами тѣсно связанными я считаю попеченія обращенныя въ сторону воспитанія подростящихъ поколѣній. Если съ одной стороны необходимо высшее образованіе сдѣлать доступнымъ все болѣе и болѣе широкому кругу лицъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ принять мѣры предосторожности, чтобы полуобразованіе не создавало серьезныхъ опасностей, чтобы не пробуждались притязанія, которыхъ не могутъ удовлетворить экономическія силы народа; равно слѣдуетъ избѣгать, чтобы при одностороннемъ стремленіи къ приумноженію знаній не оставались втунѣ задачи воспитанія юношества. Только если молодое поколѣніе выростетъ на здравыхъ началахъ богобоязненности, въ простотѣ правды, оно будетъ владѣть достаточною силой сопротивленія, чтобы преодолѣть опасности, которыя возникаютъ для общества въ настоящее время быстрыхъ экономическихъ движеній, благодаря примѣрамъ высокоприподнятымъ требованій отъ жизни отдѣльныхъ лицъ.

«Я желаю чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ на государственной службѣ стремились противодѣйствовать искушенію къ несоразмѣрной тратѣ денегъ. Каждому предложенію финансовыхъ реформъ заранѣе обеспечено мое безпристрастное разсмотрѣніе, если издавна съ успѣхомъ практикующаяся въ Пруссіи бережливость не позволитъ избѣгать наложенія новыхъ тяготъ или не можетъ привести къ облегченію прежнихъ налоговъ.

«Дарованное болѣе обширнымъ и мелкимъ общинамъ въ государствѣ самоуправленіе я считаю благотворнымъ; за то я признаю необходимымъ обсудить, не возникнетъ ли несоразмѣрное обложеніе отдѣльныхъ лицъ вслѣдствіе того, что общинамъ предоставлено право налагать налоги, которымъ они пользуются, не обращая достаточнаго вниманія на сборы одновременно устанавливаемые имперіей и каждымъ отдѣльнымъ государствомъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ обсудить, не можетъ ли быть до-

пущено нѣкоторое упрощеніе въ строѣ административныхъ властей, въ какомъ случаѣ уменьшеніе числа чиновниковъ дало бы возможность увеличить имъ содержаніе. Если такимъ образомъ удастся сохранить во всей ихъ силѣ основы государственной и общественной жизни, то особое удовольствіе доставитъ мнѣ способствовать полному развитію германскаго искусства и науки, достигшихъ уже столь высокой степени процвѣтанія.

«Для осуществленія моихъ намѣреній я разчитываю на вашу столь часто доказанную преданность, на поддержку вашей признанной опытности. Да будетъ мнѣ дано привести Германію и Пруссію путемъ мирнаго развитія къ новымъ почестямъ, при единодушномъ совмѣстномъ дѣйствіи имперскихъ органовъ управленія, при самоотверженной дѣятельности народнаго представительства, равно какъ и всѣхъ административныхъ властей, при довѣрчивомъ сотрудничествѣ всѣхъ классовъ населенія. Не заботясь о блескѣ достославныхъ великихъ дѣлъ, я буду доволенъ, если со временемъ можно будетъ сказать о моемъ правленіи, что оно было благотворно для моего народа, полезно моей странѣ и счастьемъ имперіи. Вашъ доброжелательный Фридрихъ III».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЧУДО ОТЪ СВЯТОЙ ИКОНЫ.

Въ Инкерманѣ у подножія скалы, которую намѣревались взорвать динамитомъ, стояла хижинка, гдѣ проживало одно бѣдное семейство. Изъ нея, по распоряженію властей, приказано было выбраться всѣмъ. Въ тотъ моментъ, когда хотѣли поджечь динамитъ, къ инженеру подошелъ рабочій и убѣдительно просилъ позволить ему войти въ полуразвалившійся домикъ и вынести оттуда икону, оставшуюся проживавшею тамъ старушкой, въ той увѣренности, что святая икона помѣшаетъ взорвать скалу. Выслушавъ рабочаго, инженеръ пожалъ плечами, и всѣ окружающіе переглянулись; тѣмъ не менѣе рабочему дано было разрѣшеніе вынести изъ дома икону. Въ это время къ толпѣ приблизилась старуха и потребовала, чтобы образъ оставленъ былъ на мѣстѣ. Динамитъ подожгли, скала разлетѣлась на тысячу кусковъ и буквально придавила къ землѣ жалкій домишко, оставивъ не тронутымъ лишь тотъ уголокъ, въ которомъ стояла икона, и самую икону.

БЛАЖЕННАЯ СХИМОНАХИНЯ МАРѢА, ПОДВИЖНИЦА МОСКОВСКАГО ИВАНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ соборномъ храмѣ Ивановскаго монастыря почиваетъ схимонахиня МарѢа. Надпись, какъ на древнемъ, такъ и новомъ мраморномъ надгробіи ея, буквально говоритъ такъ: «Лѣта 7146 (1638) марта въ 1 день на память святыя преподобномученицы Евдокіи преставися раба Божія Дарія, во инокиняхъ схимонахиня МарѢа юродивая».

Кто были ея родители, какого званія, чѣмъ занималась она въ міру, рано ли вступила въ монастырь, дѣвицей или вдовой—неизвѣстно; какіе именно подвиги монашескіе совершала она и сколько лѣтъ подвизалась простою монахиней,—также неизвѣстно; но какъ видно изъ надгробной надписи, она была удостоена и великаго ангельскаго образа, великой схимы—схимничества; это знакъ успѣховъ въ духовно-правственной жизни; иначе она и сама не захотѣла бы принять схиму, да еслибы и захотѣла, ее не удостоили бы. Отказавшись, изъ любви ко Христу, отъ всѣхъ земныхъ радостей, МарѢа взяла

на себя подвигъ одинъ изъ самыхъ труднѣйшихъ, изумительнѣйшихъ христіанскихъ подвиговъ; отказался отъ обычнаго употребленія челоуѣческаго разума, — стала юродивою. Изъ надгробной надписи хотя и невидно, что она была юродивою Христа-ради, но то, что она была схимонахиня, въ какой чинъ безумныхъ невозводить, то, что по смерти погребена въ храмѣ, каковая почестъ была предоставлена на Руси только самымъ высшимъ лицамъ, и наконецъ то, что она благоговѣнно была почитаема и даже вписана въ Святцы какъ «святая и праведная» (о чемъ будетъ сказано ниже), все это рѣшительно убѣждаетъ насъ въ томъ, что юродство ея было только кажущееся — ради Христа, изъ любви ко Христу. Представьте же, насколько былъ высокъ, труденъ ея подвигъ. Сколько нужно было ей имѣть смиренія, чтобы казаться хуже всѣхъ, глупѣе всѣхъ! Сколько терпѣнія, чтобы переносить неизбежныя при такой жизни насмѣшки, презрѣнія! Сколько мудрости, чтобы въ странныхъ, повидимому, безумныхъ дѣйствіяхъ не дозволить чего-либо грѣховнаго, соблазнительнаго, какой-либо несправедливости, неуваженія къ другимъ, оскорбленія! Къ этому внутреннему кресту добровольная страдальца, быть можетъ, приложила и виѣшній, обычный всѣмъ Христа-ради юродивымъ, какъ-то: ходить босикомъ, полубогажать свое тѣло; вообще терпѣть голодъ и жажду, стужу и зной. Въ Русскихъ Достопамятностяхъ сказано, что «изголовьемъ Марѳы служилъ камень по смерти, какой былъ и въ подвижнической жизни» *). До насъ дошелъ рассказъ о своеобразной жизни блаженной **). Послѣ 1812 года когда монастырь Ивановскій былъ упраздненъ, въ сохранившихся келліяхъ ***) остались доживать свой вѣкъ четыре старицы (последняя изъ нихъ умерла въ 50-хъ годахъ). Онѣ то и рассказывали мѣстному причту, что блаженная Марѳа, по монастырскому преданію, была жизни высокою, духовной, что она особенно любила Воробьевы горы, куда въ лѣтнее время уходила на цѣлыя ночи, а къ утру всегда возвращалась въ монастырь. Совершить путешествіе въ одну ночь изъ Ивановскаго монастыря на Воробьевы горы, простоять тамъ ночь на молитвѣ (конечно не гулять же туда ходила блаженная), утромъ вернуться въ монастырь и выстоять всѣ службы, — трудъ безпримѣрный!

Блаженная Марѳа, чтобы избѣжать мірскаго славы, подъ видомъ юродства хотѣла скрыть подвиги своей благочестивой жизни; но какъ ни скрывала, свѣтъ внутреннихъ достоинствъ отражался въ каждомъ ея словѣ и дѣлѣ; ее скоро узнали и стали уважать не только жившія съ нею инокини, но и при дворѣ царскомъ. Въ послѣднія десять лѣтъ ея жизни, когда она стояла на высотѣ своихъ духовныхъ подвиговъ, ее не могла не знать благочестивая супруга Царя Михаила Ѳеодоровича Евдокія Лукьяновна (изъ рода Стрѣшневыхъ) ****). Изъ всѣхъ

Московскихъ монастырей она особенно любила Ивановскій; часто бывала въ немъ, какъ видно изъ сохранившихся записей расходовъ Царицы *), хаживала туда и пѣшкомъ, раздавала тамъ милостыню, служила молебны, панихиды, строила кельи старицамъ. Царица Евдокія была супруга многочадная; въ теченіе 12 ти лѣтъ (1627 по 1639 г.) у нея было девять челоуѣкъ дѣтей; при частой беременности она совершала частыя путешествія въ монастырь Ивановскій; сначала одна, а потомъ, когда подросли дѣти, ходила и съ дѣтьми; иногда бывала тамъ за два и даже за полтора мѣсяца до разрѣшенія отъ бремени. Напримѣръ въ 1634 году, какъ записано въ книгѣ расходовъ ея, августа 3 дня Царица ходила въ монастырь Ивановскій, а сентября 15 го родилась у нея дочь царевна Софія. Весьма естественно предположить, что въ это посѣщеніе монастыря благочестивая царица, находясь въ послѣднемъ періодѣ, беременности, просила молитвъ блажен. Марѳы о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени. Не здѣсь ли начало существующаго доселѣ обычая беременныхъ женщинъ служить панихиды на гробѣ Марѳы для облегченія предстоящихъ болѣзней рожденія? Какъ бы то ни было, но царица Евдокія Лукьяновна уважала Марѳу, что особенно выразилось по смерти ея, послѣдовавшей 1 марта въ самый день ангела царицы **). При дворѣ царскомъ получено извѣстіе объ этомъ конечно, въ тотъ же день и, судя по тому, что гробъ ея въ землю не зарытъ, а поставленъ въ главномъ монастырскомъ храмѣ прямо на полу, обложенъ кирпичемъ и украшенъ надгробіемъ изъ бѣлаго камня, съ надписью, можно положительно утверждать, что въ погребеніи ея принимали участіе царь и царица. Само монастырское начальство, безъ разрѣшенія высшей и церковной и гражданской власти, не имѣло бы права сдѣлать это. «Издревле у насъ, на Руси, говоритъ историкъ Русской Церкви Голубинскій, какъ и въ Греціи дозволялось хоронить въ церквахъ только князей и епископовъ. Раки или гробницы съ тѣлами ихъ не зарывались въ землю, а оставались поверхъ земли и только замазывались» ***). И вотъ такой чести, какой удостоивались по своему сану только князья (а потомъ цари) и архіереи, удостоилась и юродивая Марѳа. Принимали ли какое-либо непосредственное участіе въ погребеніи ея царь и царица, не знаемъ; но знаемъ, что чрезъ два года по смерти ея царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сдѣлалъ богатый покровъ на гробницу ея. Въ Московскомъ Архивѣ Оружейной Палаты сохранился подлинный документъ объ этомъ ****). Такъ почитали ее современники. Знали и помнили Марѳу и дѣти царя Михаила Ѳеодоровича. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ девяти лѣтъ *****), когда скончалась Марѳа. Въ то время, какъ мать его царица Евдокія Лукьяновна ха-

*) Русск. Достопамятности. Изд. Мартынова. Москва, 1887 года. Статья „Ивановскій Монастырь“, стр. 5.

**) Рассказъ этотъ я слышалъ отъ родственниковъ своихъ, жившихъ въ Ивановскомъ монастырѣ въ 50-хъ годахъ; тоже рассказывалъ мнѣ и недавно умершій священникъ церкви св. Іоанна Воина, на Якиманкѣ, Сергѣй Васильевичъ Владиславлевъ, бывший долгое время діакономъ въ Ивановскомъ монастырѣ.

***) Въ описи церковнаго имущества (Прим. 2-е) 1854 г., въ гл. 1, читаемъ: „Отъ монастырскаго устройства осталась только старинная каменная ограда съ тремя воротами, изъ коихъ сѣверныя закладены, и съ часовнею, нѣсколько келій и надгробныхъ камней“.

****) Сочеталась бракомъ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 1628 г. февраля 5 дня; скончалась на одномъ году съ супругомъ, именно 18 августа 1645 г.

*) Домашній бытъ Русскихъ царицъ, Забѣлина, Москва, 1868 г., т. 2, стр. 807—823. О дѣтяхъ царицы: статья архимандрита Леониды „Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ“, въ Чт. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

**) См. Ревстръ о бываемыхъ поминовеніяхъ по Великихъ Государѣхъ Императорѣхъ, Императрицахъ, Царѣхъ и Царицахъ, подъ числомъ 1 марта.

***) Ист. Русск. Церкви, Е. Голубинскаго. Москва, 1881 г. Томъ 1 втор. полов., стр. 61. 398.—Въ Новоспасскомъ монастырѣ, подъ сводами соборнаго храма, погребены бояре Романовы—предки Царя Михаила Ѳеодоровича; надъ ними устроены каменные надгробницы; гроба стоятъ поверхъ земли, какъ обнаружилось въ 1812 году. См. книгу: „Новоспасскій монастырь въ Москвѣ“. Соч. И. М. Снегирева, Москва, 1863 г., стр. 42.

****) Москов. Архивъ Оружейной Палаты столбецъ 148 году, № 18.

*****) Родился 1629 г. марта 10 дня; скончался 1676 г. гени. 29 дня.

живала, какъ значится въ книгѣ царскихъ расходовъ, въ монастырь Ивановскій «съ своими царскими чадами», конечно бывающа съ нею и царевичъ Алексѣй. Тамъ видѣлъ онъ юрдовую Марю и добрую память о ней сохранялъ на всю жизнь. Въ томъ же Архивѣ сохранился документъ, изъ котораго видно, что «по указу царя въ 177 (1669) году въ Ивановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ писано стѣнное письмо въ церкви на стѣнѣ у сѣверныхъ дверей надъ юрдовою»¹⁾. Было ли это поповленіе старыхъ картинъ, или приказано написать новыя, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ въ этомъ распоряженіи царя нельзя не видѣть его уваженія къ Марѣ. Примѣру царей подражалъ народъ: молитвы на гробъ ея возносились за нее и къ ней; преданіе о святой жизни ея твердо хранилось въ монастырѣ; уваженіе къ памяти ея съ годами возрастало и дошло до того, что имя занесено въ Святцы, какъ святой и праведной. Въ полномъ мѣсяцесловѣ архимандрита Сергія (нынѣ епископъ Могилевскій) подъ рубрикой: «Русскіе святые, находящіеся въ рукописныхъ святцахъ, но не канонизованные», читаемъ: «Марѣ святая, праведная, юрдовивая преставися 1 марта, погребена въ соборной церкви въ Ивановскомъ Московскомъ монастырѣ»²⁾.

Двѣсти двадцать два года мирно почивали останки блаженной Марѣ въ древнемъ храмѣ Ивановскаго монастыря и никто не думалъ, чтобы кто-либо когда-нибудь коснулся ихъ. Но вышло иначе. Богъ судилъ возродить разрушенное бурей 1812 года тихое пристанище дѣвственницъ-молитвенницъ. Монастырь, упраздненный въ 1813 году, въ теченіе 20 лѣтъ (1859—1879) перестроенъ весь вновь³⁾ при чемъ всѣ зданія бывшего монастыря разобраны до основанія. Когда въ 1860 году нужно было разбирать старый храмъ, возникъ вопросъ: какъ поступить съ гробомъ и останками схимонахини Марѣ? Опустить ли ихъ въ могилу, или на время перенести куда-либо? Храмоздательница обратилась за разрѣшеніемъ къ преосвященнѣйшему митрополиту Филарету. Владыка сказалъ: «Волѣе 200 лѣтъ она почиваетъ въ храмѣ; кто же мы, чтобы лишать ее этой чести? Какъ почиваетъ она теперь въ старомъ храмѣ, такъ нужно упокоить ее и въ новомъ». Затѣмъ приказалъ сдѣлать ящикъ на подобіе гроба изъ новаго лѣса, кирпичъ съ одной стороны надгробія разобрать и, отслуживъ панихиду, безъ постороннихъ свидѣтелей, съ особенною осторожностію передвинуть гробъ, если онъ еще цѣлъ, въ ящикъ и потомъ на время стройки перенести въ монастырскую часовню при святыхъ вратахъ. Приказаніе исполнено и о послѣдствіяхъ донесено владыкѣ. Переложеніе останковъ совершено мѣстнымъ причтомъ въ присутствіи храмоздательницы и архитектора М. Д. Быковскаго⁴⁾. Оказалось: крыша гроба сгнила совершенно, боковыя

стороны обгнили, нижняя доска цѣла; кости сохранились всѣ въ полномъ составѣ; голова лежала на камнѣ; руки сложены прямо на груди; ниже пояса сохранилась и одежда, покрывающая кости; кости всѣ свѣтло-желтаго цвѣта¹⁾. Съ пѣніемъ «Святый Боже» останки блаженной Марѣ перенесены въ часовню, гдѣ и оставались на все время постройки храма. Въ 1875 году они перенесены въ новый храмъ, съ благоговѣніемъ положены въ новую мраморную гробницу, изящно отдѣланную рѣзбой и орнаментами.

Пѣніе панихидъ на гробѣ блаженной Марѣ, сколько намъ извѣстно, совершалось въ то время, когда онъ стоялъ въ часовнѣ, совершается и теперь, когда съ честью покоится въ храмѣ. Молящихся много и «нѣкоторые, какъ говоритъ одинъ изъ описателей монастыря, дѣйствительно получаютъ помощь»²⁾.

1-го марта сего 1888 года исполнилось ровно 250 лѣтъ со дня кончины схимонахини Марѣ. Въ этотъ день въ Ивановскомъ монастырѣ была совершена заупокойная Литургія о почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и схимонахинѣ Марѣ; панихида объ Императорѣ была предъ литургіею послѣ прочтенія часовъ, а о схимонахинѣ Марѣ послѣ литургіи при гробѣ ея. Въ концѣ литургіи священникомъ Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви Василиемъ Рудневымъ сказано слово о томъ, съ какимъ уваженіемъ, почтеніемъ, благоговѣніемъ должно относиться къ останкамъ почившихъ христіанъ изъ слѣдующаго текста:

И рече Иосифъ брати своей плачюла: азъ умираю: въ поспыщеніи, имже посылитъ васъ Богъ совознесите и кости моя отсюда съ вами. И закла Иосифъ сыны Израилевы И скончася. (Быт. 50, 24—26).

Праведникъ на смертномъ одрѣ; родные братья и дѣти окружаютъ его; онъ изрекаетъ послѣднюю свою волю. Чѣмъ-же занять духъ его? Чего желаетъ, просить, съ клятвою требуетъ онъ отъ окружающихъ его? *Вывесите кости моя отсюда съ вами.* Пусть не здѣсь, въ Египтѣ, а тамъ во святой землѣ, въ родной усыпальницѣ, среди присныхъ моихъ покоятся онъ. Чѣмъ объяснить такое завѣщаніе? Что побуждало праведнаго Иосифа такъ заботливо думать о мертвыхъ костяхъ своихъ? *Въ рою Иосифъ умирая о костяхъ своихъ заповѣда,* отвѣ-

монастыря игуменія Сергія отъ архитектора Михаила Доримедонтовича Быковскаго.

1) На Афонѣ существуетъ обычай чрезъ три года открывать покойниковъ, которыхъ опускаютъ въ могилу съ надписью на дощечкахъ, кто и когда померъ; открывши, по костямъ судятъ, кто изъ почившихъ обрѣлъ благоволеніе Божіе и кто осужденъ. Господь чудесно проявляетъ это на костяхъ: кости свѣтло-желтыя—знакъ добродѣтельной жизни и помилованія Божія; послѣ сего кости умащаются благоволеніями и полагаются въ усыпальницы. Путеш. Барскаго. Спб. 1800 г. стр. 584.—Какъ въ христіанской, такъ и въ Вѣтхо-завѣтной Церкви кости праведниковъ всегда благоговѣнно охранялись и почитались. Кости св. мучениковъ, разнесенныя вѣрующими по всей вселенной, чудодѣйствуютъ; мертвыя, прикоснувшись къ костемъ пророка *Елиса, оживе и воста на ноги своя* (4 Мар. 13, 21).

2) Брошюра «Московскій Ивановскій монастырь». Москва. 1879 г. стр. 25.

1) Архив. Окруж. Палаты столбецъ 184 года № 214.

2) Полный мѣсяцесловъ Востока Архимандр. Сергія Москва. 1876 г. т. II. г. 3 приложение стр. 65.

3) Монастырь перестроенъ на средства завѣщанія подполковницей Елизаветой Алексѣевною Макаровою-Зубачевою; храмоздательницей была родственница ея потомств. почет. гражданка Марія Александровна Малурина. Подробности о возобновленіи монастыря въ брошюрѣ: «Обновленіе Московскаго Ивановскаго монастыря». Москва 1879 года.

4) Разсказъ о переложеніи и перенесеніи останковъ блаж. Марѣ записанъ мною со словъ храмоздательницы; послѣ прочтатъ участнику при этомъ дѣйствіи бывшему діакону Сергію Васильевичу Владиславлеву и имъ подтвержденъ вполне. Тоже слышала и вѣстная настоятельница

часть на это Св. Ап. Павелъ (Евр. 11, 22). Онъ вѣровалъ въ безсмертіе души, въ будущее воскресеніе тѣла, былъ убѣжденъ, что душа и по разлученіи съ тѣломъ помнить о немъ, близка къ нему и потому желалъ пребывать среди братій своихъ недухомъ только, но и тѣломъ. Нечего и говорить о томъ, какъ свято исполнено завѣщаніе Праведнаго. *И взя Моисей кости Иосифовы съ собою, клятвою бо закле Иосифъ сыну Израилеву* (Исх. 13, 19). Взялъ, сорокъ лѣтъ странствовать съ нимъ по пустынь, и передалъ (самъ онъ, какъ извѣстно, не вошелъ въ землю обѣтованную) сынамъ Израилевымъ для погребенія ихъ въ прародительской пещерѣ. Такъ заботливо, съ такимъ уваженіемъ смотрѣли на кости свои, и кости своихъ предковъ Ветхозавѣтные праведники!

Этотъ библейскій разсказъ невольно вспоминается здѣсь и особенно сегодня. Нѣчто подобное совершилось и во св. обители сей 250 лѣтъ тому назадъ.—1638 года, марта 1 дня умираетъ здѣсь подвижница благочестія схимонахиня Марѳа. Сама она, судя по ея глубокому смиренію, едва ли сдѣлала какое-либо завѣщаніе относительно своего погребенія, но близкіе къ ней, почитатели ея оказали ей при погребеніи честь, какой удостоивались въ древности только цари и архіереи; гробъ ея, съ разрѣшенія, конечно, высшей церковной и гражданской власти, въ землю незарытъ, а поставленъ въ главномъ монастырскомъ храмѣ на полу въ каменной гробницѣ. Это уваженіе современниковъ къ почившей и ея останкамъ сдѣлалось завѣтомъ для всѣхъ послѣдующихъ насельниковъ обители: чтить память ея, благоговѣнно охранять останки ея. И какъ точно исполняется завѣтъ сей. Царь и простые смертные оказываютъ почтеніе гробу ея; бури пожаровъ и опустошеній въ теченіе вѣковъ пронесли надъ обителью, но гробница съ ея останками осталась неприкосновенною; храмъ, въ которомъ она почивала, разобранъ до основанія, но кости ея сохранены и, по волѣ приснопамятнаго Филарета митрополита Московскаго, перенесены и положены въ новомъ храмѣ напрежнемъ мѣстѣ. «Пусть и въ новомъ храмѣ почиваетъ она также, какъ почивала въ старомъ», — сказалъ мудрый архипастырь.

Такъ — и въ глубокой древности и въ наше время люди истинно вѣрующіе всегда относятся къ останкамъ почившихъ съ уваженіемъ, почтеніемъ, благоговѣніемъ. Гдѣ основаніе сему? Ради чего отдается почтеніе мертвому тѣлу, сухимъ костямъ, тлѣнію, праху?—Размыслимъ.

Не будемъ говорить о тѣлахъ святыхъ, которыя находятся подъ особеннымъ охраненіемъ Промысла Божія, которыя содѣлались нетлѣнными силою нетлѣнной силы Христовой, пребывающей въ нихъ. Кто изъ православныхъ христіанъ благоговѣнно не поклонится имъ и не облобызаетъ ихъ? Скажемъ объ обыкновенныхъ смертныхъ.—Предъ нами тѣло челоуѣка-христіанина; оно мертво, члены недвижимы; мы знаемъ что оно скоро сгніетъ и истлѣетъ; но въ тоже время знаемъ, что это тѣло было обителью Св. Духа; эти члены его суть члены Христовы. *Или не знаете, училъ Св. Ап. Павелъ, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога и нѣсте свои. Тѣлеса ваша удове Христовы суть.* (1 Кор. 6, 15, 19). Какъ не позаботиться о мѣстѣ упокоенія членовъ Христовыхъ? Какъ не воздать подобающаго почтенія храму Св. Духа? Правда тѣло гніетъ и истлѣваетъ, но для того и истлѣваетъ, чтобы нѣкогда обновиться, возстать въ нетлѣніи, облечься въ безсмертіе и вмѣстѣ съ душою вѣчно блаженствовать. Временное пребываніе его въ землѣ неотпимаетъ достоинства у него, какъ теряетъ достоинства и сѣмя, брошенное

въ землю, которое хотя и истлѣваетъ, но для того и истлѣваетъ, чтобы обновиться въ новомъ зернѣ. Вотъ почему придя на могилу близкихъ сердцу, мы творимъ на себѣ крестное знаменіе и кланяемся имъ до земли. Воздавая почтеніе тѣлсамъ усопшихъ, мы тѣмъ самымъ чтимъ и Бога, благоволившаго пребывать въ нихъ.

Уваженіе наше къ останкамъ почившихъ усугубится, если мы представимъ себѣ, что почившіе слышатъ видятъ, знаютъ, что дѣлается около нихъ.—Да,—тѣсенъ союзъ души съ тѣломъ; съ того момента какъ въ утробѣ матерней, душа соединится съ своимъ тѣломъ, союзъ этотъ остается неразторжимымъ на вѣки. Съ этимъ тѣломъ душа является на свѣтъ; съ нимъ живетъ и дѣйствуетъ въ этомъ мірѣ; оно вмѣстѣ съ душою омывается въ купели крещенія; вмѣстѣ съ душою освящается божественными тайнами; вмѣстѣ съ душою или труждается въ подвигахъ благочестія, или услаждается страстями и похотями; послѣ чего вмѣстѣ же съ душою будетъ или вѣчно блаженствовать, или вѣчно страдать. Смерть разрываетъ этотъ тѣсный союзъ души съ тѣломъ. Но надолго ли? Да и совершенно ли разрываетъ?— Не надолго, не навѣчно. Предъ вѣчною временемъ время пребыванія нашего въ могилѣ—одинъ моментъ; да и въ этотъ краткій періодъ времени душа находится ли, какъ Лазарева, на лонѣ Авраама, или, какъ богача въ мукахъ (Лук. 16, 19—31.) всегда помнить о своемъ тѣлѣ — какъ части своего существа, безъ котораго не мыслимо существованіе и ея самой, смотреть за нимъ, бываетъ съ нимъ. Св. Григорій Нисскій учитъ, что душа и по разлученіи съ тѣломъ состоитъ *въ постоянномъ знаніи* всѣхъ составныхъ частей его; она находится какъ бы *въ бодрственой стражѣ* надъ нимъ до новаго соединенія съ нимъ въ воскресеніи *) «И по разложеніи тѣла, говоритъ онъ, нашему духу, по его природѣ удобно и просто быть въ сокровенномъ соотношеніи со всего разложившеюся сложностію своего тѣла, пребывая въ той или другой области духовнаго міра». **) Такъ же разсуждаетъ объ этомъ и нашъ отечественный великій богословъ въ Бозѣ почившій Филаретъ митрополитъ Московскій. Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ говоритъ: «Преданіе и опыты показываютъ, что души усопшихъ хотя разрѣшены отъ узъ плоти, однако, и по разлученіи отъ нея, по особенному устроенію Провидѣнія, а иныя, можетъ быть и повлеченію навыка и воспоминаній земныхъ, *являются* нерѣдко въ мѣстахъ пребыванія своего на землѣ, и *въ близости къ тѣламъ, съ которыми проходили временную жизнь*, и которыя примутъ паки для жизни вѣчной. Вспомнимъ происшествіе, бывшее съ святителемъ Спиридономъ Тримифунтскимъ, когда ему нужно было узнать отъ усопшей дочери его, гдѣ скрыто вѣренное ей сокровище, неоткрытое прежде кончины ея. Онъ пришелъ на ея могилу, спросилъ усопшую, и она услышала, и произнесла желаемый отвѣтъ». ***) Святитель Спиридонъ подошелъ къ могилѣ, спросилъ; мертвая отвѣчала изъ могилы; значитъ святитель вѣровалъ, что души умершихъ бывають на землѣ около тѣлъ своихъ; значитъ душа умершей въ этотъ моментъ дѣйствительно была близъ своего тѣла. Или вотъ событіе, бывшее въ нашей Киево-Печерской Лаврѣ. «Начальникъ пещеры Діонисій, такъ разсказываетъ въ патерикѣ печерскомъ, во время утрени въ первый день Пасхи сошелъ въ пещеру покадить усопшую братію и ставши среди трапезы отъ избытка любви къ почив-

*) Творенія Св. Отцевъ 1883 г. кн. III стр. 109.

**) Квига: „Какъ живутъ наши умершія“. Сибургъ 1880 г. стр. 55.

***) Слова и рѣчи Филарета митр. Москов. Москва 1861 г. ч. 3 стр. 186—187.

шимъ, сказалъ имъ: «святые отцы и братія! Сегодня великій день. Христосъ воскресъ! И внезапно все они громко и ясно отвѣтствовали ему: «Воистину воскресъ!» *) Слышали привѣтствіе и отвѣчали, конечно, не кости сухія умершихъ, а души ихъ. Не подумайте, что только души христіанъ—людей благочестивыхъ близки къ своимъ тѣламъ по разлученіи съ ними; нѣтъ въ такомъ же соотношеніи находятся и души грѣшныя и души язычниковъ. Таковъ законъ природы. Однажды преподобный Макарій Египетскій, проходя по пустынѣ увидѣлъ человѣческой черепъ и спросилъ его о загробномъ состояніи умершихъ. Преподобный обыкновенно часто молился о усопшихъ и потому желалъ знать дѣйствіе молитвъ. «Неужели вы никогда не чувствуете никакого утѣшенія?—спросилъ преподобный.— «Нѣтъ, отвѣчалъ сухой черепъ, когда ты молишься за мертвыхъ, то и мы чувствуемъ нѣкое утѣшеніе». Это говорилъ святому языческой жрецъ, какъ свидѣтельствовалъ о себѣ черепъ. **) Подобныхъ разсказовъ въ исторіи церкви множество, но и сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, скажемъ словами приснопамятнаго митрополита Филарета, «въ близости души къ тѣламъ, съ которыми проходили временную жизнь». Объяснять это соотношеніе души къ своему тѣлу, по разлученіи съ нимъ, невозможно, — это тайна міра загробнаго; но что оно существуетъ,—это несомнѣнно. А если есть, если душа, какъ учитъ св. Григорій, бодрствуетъ надъ своимъ тѣломъ и по разлученіи съ нимъ, то значить воздавая почтеніе тѣлу, костямъ, праху почившаго, мы чувствуемъ вмѣстѣ и душу его, которая это видитъ, слышитъ, знаетъ. Заключайте же отсюда какъ дороги должны быть для насъ могилы близкихъ нашему сердцу, какъ почтенны гробницы ревнителей вѣры и благочестія, какъ священны самыя кости ихъ. Сколько по этому должно быть оказано имъ съ нашей стороны вниманія, уваженія, благоговѣнія!

Христіолюбивыя сестры св. обители сея! Всемъ вамъ извѣстно имя блаженныя схимонахини Марѣы; гробъ съ ея останками въ главномъ вашемъ храмѣ на глазахъ всехъ васъ. Современники ублажали ее; промыслъ Божій дивно сохранилъ останки ея. На васъ по преимуществу лежитъ священная обязанность чтить память ея. Она слышитъ, видитъ, знаетъ все, что происходитъ около нея. Почивая въ храмѣ, она, скажетъ словами святителя Филарета, непосредственно слышитъ гласъ здѣшнихъ славословій и молитвословій, ощущаетъ благоуханіе тайнодѣйствій. ***) Вѣруемъ, молитвы на гробѣ ея не останутся тщетными; не даромъ имя ея занесено было въ святцы, какъ святой и праведной; не даромъ здѣшнія старицы видали ее въ храмѣ въ ночное время молящеюся съ воздѣтыми руками; не даромъ такъ много и изъ среды мірянъ приходящихъ сюда и молящихся при гробѣ ея. Да будетъ она вамъ помощницею въ несеніи нелегкаго креста иночества!

Боже спасителю нашъ! Воспомани болѣзнь и труды рабы Твоя схимонахини Марѣы; совознеси духъ ея отъ славы въ славу; насъ же всехъ сохрани и спаси ея святыми молитвами. Аминь.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВИЧА МАЛИНИНА.

Въ ночь на 24-е число истекшаго февраля скончался отъ порока сердца одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ нашего времени, директоръ Московскаго Учительскаго Института, дѣй-

ствительный статскій совѣтникъ Александръ Федоровичъ Малининъ. Дворянинъ и коренной москвичъ по своему происхожденію, покойный первоначальное свое образованіе началъ въ 4-й Московской Гимназіи, а затѣмъ перешелъ въ 1-ю Московскую Гимназію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія съ золотой медалью *).—Изъ гимназіи Александръ Федоровичъ поступилъ въ Московскій Университетъ; здѣсь на первыхъ порахъ онъ избралъ было для себя спеціальностію филологію, но вскорѣ же перешелъ на физико-математическій факультетъ. Окончивъ въ 1854 году курсъ университетскаго образованія съ степенью кандидата физико-математическихъ наукъ, Александръ Федоровичъ за отличное сочиненіе, написанное имъ на данную факультетомъ тему, удостоенъ былъ, какъ и въ гимназіи, золотой же медали.

По выходѣ изъ университета, Александръ Федоровичъ нѣкоторое время (съ 4-го сентября 1854 г. по 2-е апрѣля 1856 г.) былъ учителемъ Тверской Гимназіи, а затѣмъ продолжалъ учительскую службу въ Московской 4-й гражданской (съ 2-го апрѣля 1856 г. по 14 ноября 1870 г.) и 1-й Военной Гимназіяхъ до своего перемѣщенія на должность директора училищъ Тульской губерніи.—Въ Тулѣ ему пришлось прослужить впрочемъ, не долго (съ 14 ноября 1870 г. по 31-е іюля 1872 г.), такъ какъ, съ учрежденіемъ въ Москвѣ Учительскаго Института, онъ перемѣщенъ былъ на должность его директора. Этому послѣднему учебному заведенію Александръ Федоровичъ посвятилъ остальные годы своей жизни до внезапной своей кончины: ему Институтъ обязанъ и своимъ внутреннимъ устройствомъ, и самою постановкою учебнаго дѣла. «Московскій Учительскій Институтъ, какъ справедливо высказалъ на могилѣ покойнаго одинъ изъ его сослуживцевъ **), есть созданіе Малинина и по справедливости можетъ быть названъ Малининскимъ. Онъ его духовный отецъ, онъ его воспитатель. Мы, преподаватели Института, продолжалъ ораторъ, почти все присутствовали при рожденіи этого Института, мы, безъ ложной гордости говорю, были сотрудниками и помощниками Малинина при возрастаніи и воспитаніи его любимаго дѣтища. Вотъ наша духовная нерушимая связь съ покойнымъ; онъ долго будетъ жить въ нашей памяти, какъ директоръ, который заставлялъ насъ своимъ примѣромъ положить всю душу въ то дѣло, которому онъ отдалъ свою душу. Можно ли забыть этого директора? Онъ обладалъ высокимъ умомъ и обширнымъ образованіемъ: всегда былъ готовъ дать дѣльный совѣтъ въ преподаваніи. Въ его душу были прочно заложены начала человѣчности, гуманизма, интеллигентности, которыми прославились люди сороковыхъ годовъ: онъ воспитался на славныхъ традиціяхъ. Но онъ былъ человѣкъ дѣла, жизни: онъ зналъ жизнь и умѣлъ примѣнить теорію къ практикѣ. Онъ былъ способенъ сдѣлать надлежащую оцѣнку новымъ воззрѣніямъ на жизнь, новымъ вѣяніямъ и въ области воспитанія: онъ всецѣло отрѣшился отъ того, что не было гуманно и человѣчно, но вмѣстѣ съ тѣмъ не поддавался тѣмъ увлеченіямъ, которыхъ такъ было много въ нашей педагогіи 60-хъ и 70-хъ годовъ: онъ взялъ то, что было просто, практично, что было согласно съ истыми основными началами нашего русскаго духа. Такая справедливая характеристика Александра Федоровича всего лучше свидѣтельствуется, какую тяжелую потерю, какую вознагражденію

*) Указатель святыхъ Кіева. Кіевъ. 1853 г. стр. 56—57.

**) Какъ живутъ наши умершіе. Сиб. 1880 г. стр. 77.

***) Слова и рѣчи Филарета митр. Москов. Москва 1861 г. ч. 3 стр. 187.

*) Имя А. О. Малинина доселѣ красуется на золотой доскѣ въ актовомъ залѣ Московской 1-й Гимназіи.

**) Г. К. А. Кузьминъ.

утрату понесъ Московскій Учительскій Институтъ въ лицѣ покойнаго всего директора.

Днемъ погребенія Александра Ѳеодоровича назначено было 27-е число февраля. Въ 9-ти часамъ утра въ квартирѣ покойнаго, кромѣ родныхъ, собрались все преподаватели и воспитанники Института, а также многіе его почитатели, друзья и знакомые; въ началѣ 10-го часа прибылъ и старшій викарій Московскій Мисаилъ Епис. Дмитровскій.—Совершивъ при гробѣ почившаго литію, его преосвященство въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго и другихъ священнослужителей, при колокольномъ трезвонѣ, изволилъ слѣдовать впереди гроба—по Полянкѣ и Спасскову переулку, до самой приходской Спасской, что въ Наливкахъ, церкви.—Гробъ, покрытый дорогимъ изъ бѣлаго серебрянаго глазета покровомъ и украшенный множествомъ вѣнковъ, несенъ былъ до храма попеременно преподавателями, воспитанниками и разными другими лицами: всемъ желалось понести сколько нибудь дорогую ношу...

Божественная литургія въ Спасо-Наливковской церкви, при полномъ ея освященіи, совершена было его преосвященствомъ, въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, Скорбященскаго, на Ордынкѣ, протоіерея П. С. Ляпидевскаго, протоіерея Успенской, что въ Казачьей, церкви А. С. Ильинскаго, и священниковъ: Николо-Голутвинскаго П. С. Шумова и приходскаго, состоящаго въ Учительскомъ Институтѣ законо-учителемъ, Н. А. Копьева. Умилительное, сердечное и художественное пѣніе полного хора пѣвчихъ С. В. Васильева, подъ личнымъ его управленіемъ, производило на душу сильное впечатлѣніе.

Въ началу литургіи прибыли въ храмъ г. попечитель московскаго учебнаго округа, графъ П. А. Капнистъ, г. помощникъ попечителя округа К. И. Садоковъ, г. окружный инспекторъ Я. И. Вейнбергъ, г. директоръ училищъ Московской губерніи А. В. Краснопопковъ и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ учебнаго вѣдомства. Храмъ переполненъ былъ молящимися: нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ Института, разсѣяныхъ, въ качествѣ городскихъ и уѣздныхъ учителей, по лицу земли русской, явились изда лека, чтобы отдать послѣдній долгъ своему незабвенному начальнику и воспитателю, изъ далека прислано было, для возложенія на гробъ почившаго нѣсколько вѣнковъ. Во время причастнаго стиха законоучителемъ Института, священникомъ Н. А. Копьевымъ сказано было причлещующее печальному событію слово **).

По окончаніи литургіи, совершено было преосвященнымъ Мисаиломъ отпѣваніе тѣла покойнаго Александра Ѳеодоровича, въ сослуженіи о. о. Ляпидевскаго, Ильинскаго, Шумова, Копьева, бывшаго законоучителя Института о. П. Н. Сахарова и Г. Г. Соколова. Лишь только окончилось прощанье съ почившимъ его преосвященствомъ совершена была литія, по окончаніи которой и по совершеніи преосвященнымъ обряда преданія тѣла землѣ, гробовая доска сокрыла на вѣкъ дорогія для всехъ черты лица незабвеннаго директора. При пѣніи: *Вѣчная память* у многихъ по лицу струились слезы, а иные плакали навзрыдъ. Гробъ, поднятый преподавателями и воспитанниками Института, вынесенъ былъ изъ храма въ предшествіи преосвященнаго Мисаила, который изволилъ совершать послѣднюю литію и вернулся въ храмъ; между тѣмъ погребальная процессія, въ предшествіи законоучителя Института, о. Н. А. Копьева и законоучителя Городскаго при институтѣ училища діакона П. Г. Владиславлева, направилась по Казанскому и Шапочному переулкамъ къ зданіямъ Института: здѣсь—сначала у

Городскаго училища, по желанію его учениковъ, а потомъ у Института совершены были литіи; а затѣмъ гробъ поставленъ былъ на катафалкъ, украшенный множествомъ разнообразныхъ вѣнковъ. Процессія, въ сопровожденіи оо. Копьева и Владиславлева, пожелавшихъ идти предъ гробомъ въ облаченіяхъ до самаго Алексѣевского монастыря, двинулись по Полянкѣ въ началѣ 2 го часа дня. За катафалкомъ шли преподаватели и воспитанники Института. Дорогой предъ зданіемъ Университета на Моховой и возлѣ книжнаго магазина наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ, на Мясницкой, по желанію представителя фирмы г. Думнова, отслужена были оо. Копьевымъ и Владиславлевымъ литіи. Около трехъ часовъ дня прибыла погребальная процессія къ вратамъ Алексѣевского монастыря: гробъ, поднятый съ катафалка преподавателями и воспитанниками, встрѣченъ былъ на паперти храма преосвященнымъ Мисаиломъ. Совершивъ литію, при пѣніи хора монахинь, владыка изволилъ проводить бранные останки незабвеннаго Александра Ѳеодоровича къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Гробъ опущенъ въ могилу, литія совершена, а лишь только хоръ монахинь окончилъ пѣніе *Вѣчной памяти* почившему, какъ застучала мерзлая земля по крышкѣ гроба. Преосвященный Мисаилъ, преподавъ почившему свое архипастырское благословеніе, изволилъ отбыть въ монастырскую гостиницу. Между тѣмъ преподаватели, воспитанники, друзья и знакомые оставались на могилѣ до тѣхъ поръ, пока не насыпанъ былъ могильный холмъ. По водруженіи на немъ креста изъ кипариса и обложеніи его вѣнками, сказаны были двѣ прочувствованныя рѣчи: одна воспитанникомъ Института, а другая — преподавателемъ К. А. Козьминимъ *).

С. Н. К.

Слово въ день погребенія А. Ѳ. Малинина.

Добръ, рабе блایی и вѣрный,
о малъ ми былъ еси въренъ, надъ
мноими ты поставлю: види въ
радость Господа твоего (Мф. 25,
20—24).

Въ притчѣ Спасителя о талантахъ говорится о двухъ рабахъ, которые, получивъ отъ своего господина—одинъ—*пять*, а другой—*два таланта* (ст. 15), пустили ихъ въ оборотъ и чрезъ то приобрѣли на нихъ столько же, т. е. первый—*друіе пять талантъ* (ст. 16), а послѣдній—*друіе два* (ст. 17).—Эти приточные рабы служатъ образомъ тѣхъ людей, которые употребляютъ дарованныя имъ Богомъ блага на пользу себѣ и другимъ. «Удвоюетъ, по слову блаженнаго Ѳеофилакта, данный ему даръ тотъ, кто, получивъ или даръ слова, или богатство, или власть, или иное какое значеніе и способность приносить пользу не себѣ только, но старается быть полезнымъ и для другихъ» **). Такое удвоеніе Богомъ данныхъ талантовъ даетъ удвоюющему рабу право не только на полученіе большаго ихъ числа, но и на участіе въ радости его господина, въ радости, которая въ примѣненіи къ христіанамъ означаетъ то, что сдѣлавшіе доброе употребленіе изъ даровъ и благъ, Богомъ дан-

*) Та и другая рѣчи будутъ напечатаны въ отдѣльномъ изданіи, посвященномъ памяти А. Ѳ. Малинина.

**) Толковое Евангеліе Арх. Михаила кн. I, Москва, 1870, стр. 469.

***) Оно помѣщено ниже.

ныхъ, примутъ по пришествіи Христовомъ великія почести, сообразно съ ихъ добродѣтелями, будутъ на небѣ блаженствовать со Христомъ, соцарствовать Ему, какъ сонаслѣдники славы Его, короче—удостоены будутъ по слову св. Златоуста, «полнаго блаженства» *). *Добръ рабе блаій и вѣрный, о малъ ми былъ еси вѣренъ, надъ мноими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего.*

Прилагая приведенныя слова притчи Господа о талантахъ къ личности новопреставленнаго раба Божія боярина Александра, мы имѣемъ несомнѣнную увѣренность въ томъ, что сей рабъ *блаій и вѣрный* не скрылъ, не закопалъ въ землю богодарованныхъ ему талантовъ. Надѣленный отличными природными дарованіями, онъ, путемъ неустанныхъ занятій и трудовъ, достигъ всесторонняго ихъ развитія и въ то же время обогатился массою самыхъ разнородныхъ знаній; по въ обширной области человѣческаго вѣдѣнія наиболѣе излюбленнымъ, наиболѣе дорогимъ для него занятіемъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ были физико-математическія науки. Любовь къ занятіямъ сими науками, не оставлявшая его до послѣднихъ дней... нѣтъ—до послѣднихъ часовъ его жизни, сдѣлала его такимъ знатокомъ ихъ, такимъ специалистомъ, что изъ подъ пера его вышелъ въ разное время цѣлый рядъ учебныхъ пособій по той или другой отрасли наукъ физико-математическихъ.—По этимъ пособиямъ и руководствамъ, одобреннымъ разными учебными вѣдомствами и стяжавшимъ автору ихъ всероссійскую извѣстность, учились цѣлые десятки лѣтъ, учатся въ настоящее время и впредь будутъ учиться воспитанники и воспитанницы разныхъ учебныхъ заведеній... Это ли не приумноженіе почившимъ богодарованныхъ ему талантовъ? Это ли не удвоеніе ихъ?!

Далѣе почившему рабу Божію новопреставленному боярину Александру судилъ Господь потрудиться около тридцати четырехъ лѣтъ (съ 4-го Сентября 1854 года по 24-е Февраля 1888 г.) на педагогическомъ поприщѣ. Успѣшная педагогическая служба—вообще, талантъ который не всякому дается.—Здѣсь нужно слишкомъ много энергіи, труда и главное—терпѣнія, чтобы поставить дѣло воспитанія дѣтей и юношей на незыблемыхъ основаніяхъ. Нашъ почившій незабвенный педагогъ стяжалъ себѣ великую извѣстность и въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и юношей. Начавъ педагогическую службу въ Тверской гимназіи (1854—1856 г.), продолжая ее въ 4-й Московской гимназіи 1856—1870 г.) и въ то же время въ 1-й Московской военной гимназіи, а затѣмъ въ званіи директора училищъ тульской губерніи (1870—1872 г.), онъ завершилъ ее въ Московскомъ Учительскомъ Институтѣ, въ званіи же директора,—со дня открытія сего учебнаго заведенія и до своей внезапной кончины (съ 31-го іюля 1872 г. по 24-е февраля 1888 г.).

Находясь подъ руководствомъ и наблюденіемъ такого опытнаго директора-педагога, Московскій Учительскій Институтъ, вполнѣ обязанный ему своимъ устройствомъ и направлениемъ,—приобрѣлъ себѣ такую высокую репутацію, что, по требованію высшаго начальства, изъ него въ послѣдніе годы были вызываемы окончившіе курсъ учителя на служеніе русскому дѣлу въ школахъ Прибалтійскаго края. Да и вообще, за пятнадцатилѣтнее существованіе Института, изъ него вышло около трехъ сотъ учителей, которые съ честью продолжаютъ трудиться, по примѣру и завѣту своего директора, на педагогическомъ поприщѣ, въ качествѣ учителей городскихъ и уѣздныхъ учи-

лищъ... Это ли не приумноженіе почившимъ богодарованныхъ ему талантовъ? Это ли не удвоеніе ихъ?!

Необыкновенно отзывчивый на всякое полезное дѣло въ учебномъ мѣрѣ, почившій директоръ Института лично руководилъ, по заранѣе выработанному имъ плану, устройствомъ Отдѣла Московскаго Учебнаго Округа на Всероссійской выставкѣ въ 1882 г. и приобрѣлъ Институту за образцовые труды его воспитанниковъ почетный дипломъ. Озабочиваясь далѣе изысканіемъ образовательныхъ средствъ для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, онъ устроилъ при учебномъ Отдѣлѣ Общества распространенія Техническихъ Знаній общедоступныя чтенія, которыя до послѣднихъ дней его жизни и предлагаемы были по разнымъ отраслямъ знанія въ Политехническомъ Музеѣ. Среди занятій по устройству подобнаго чтенія на 26-е февраля онъ неожиданно и сраженъ былъ смертію. Это ли не приумноженіе почившимъ вѣренныхъ ему талантовъ? Это ли не удвоеніе ихъ?!

Нашъ въ Бозѣ почившій достойный директоръ, новопреставленный рабъ Божій, бояринъ Александръ, отличался истинно-христіанскою любовію къ ближнимъ. По своему положенію, поставленный въ необходимость лично или письменно объясняться съ молодыми людьми по дѣлу ли поступленія въ Институтъ, или же по сдачѣ экзамена на званіе учителя и т. п., онъ умѣлъ каждому сказать доброе слово, подать добрый совѣтъ, обласкать, ободрить, а при случаѣ оказать и вещественную помощь. Мы не одинъ разъ имѣли случай видѣть, какъ какой-либо молодой человѣкъ, въ первый разъ боязливо вступавшій въ пріемную директора, выходилъ оттуда съ лицомъ веселымъ и тутъ же спѣшилъ дѣлиться своими впечатлѣніями съ воспитанниками Института; мы сами видали, какъ на письма учителей, адресуемыхъ имъ, въ силу установившагося обычая, на имя директора,—послѣдній въ тотъ же день собственноручно давалъ письменные же отвѣты. Мы знаемъ также и то, что часто неимущимъ и обращающимся къ нему за помощію молодымъ людямъ, онъ удѣлялъ изъ своихъ средствъ значительныя пособія. Не говоримъ уже о его участіи въ различнаго рода благотворительныхъ учрежденіяхъ, кассахъ, попечительствахъ и т. п. Вездѣ красуется его имя или въ качествѣ учредителя, или же въ качествѣ крупнаго вкладчика. Наконецъ, благодарный воспитавшей его Московской 1-й гимназіи, онъ учредилъ тамъ стипендію своего имени, которою пользуются бѣдные гимназисты... Это ли не приумноженіе почившимъ богодарованнымъ ему талантовъ? Это ли не удвоеніе ихъ?!

Коснемся ли отношеній почившаго директора, какъ начальника, къ своимъ сослуживцамъ: при его начальствованіи мы не чувствовали на себѣ ни малѣйшей тягости начальствованія. Онъ скорѣе былъ добрымъ товарищемъ каждому изъ насъ. А его радушіе, а его гостепрѣимство и хлѣбосоольство—лучшіе свидѣтели его добрыхъ отношеній къ товарищамъ-сослуживцамъ.

Какъ человѣкъ высоко образованный и съ твердымъ характеромъ, Александръ Федоровичъ былъ всегда вѣренъ самому себѣ: всегдашнее спокойствіе и хладнокровіе, а также необыкновенная сдержанность и осторожность въ словахъ и дѣйствіяхъ,—вотъ отличительныя черты почившаго. Никто даже изъ людей, очень давно знающихъ его, не видалъ, чтобы директоръ Института когда либо раздражался или сказалъ кому-либо рѣзкое слово. Даже провинившіеся въ чемъ либо воспитанники—и тѣ подвергаясь внушеніямъ директора, никогда не слышали отъ него слова осужденія или укоризны. Онъ былъ въ собственномъ смыслѣ слова отецъ для учащихся, болѣвшею душою,

*) Тамъ же, стр. 471.

если кто либо изъ воспитанниковъ допускалъ какое либо нарушение институтскихъ правилъ и уставовъ.—И воспитанники хорошо знали и понимали своего директора; и для нихъ тяжело было выслушивать какое либо спокойное его замѣчаніе или наставленіе. По сему то они и вели себя такъ, чтобы не подавать даже ни малѣйшаго повода къ какому либо со стороны директора внушенію. Посему то за все время существованія Института—вышедшіе изъ него учителя были и остались навсегда благовоспитанными и благонамѣренными въ жизни людьми. Это ли не заслуга со стороны почившаго обществу? Это ли не приумноженіе вѣранныхъ ему талантовъ?!

Да проститъ насъ въ Бозѣ почившій, дорогой и незабвенный Александръ Теодоровичъ, что мы осмѣлились коснуться нѣкоторыхъ сторонъ возвышенной и богатой внутреннимъ содержаниемъ его жизни; мы коснулись не съ тѣмъ, чтобы выставить ихъ только на показъ, а чтобы самимъ поучиться той педагогической опытности и многообъемлющей дѣятельности, какою отличался почившій.

Самъ Господь устами Тайнозрителя Іоанна Богослова говоритъ: *блаженнии мертви умирающии о Господѣ отнынѣ: ей слава, честь, и слава, да почиваютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14 гл. 13 ст.). И мы вѣруемъ и надѣемся, что почившій боляринъ Александръ отшелъ отъ насъ, какъ совершившій тѣ труды, послѣ которыхъ уготованъ труждающимся покой, покой вѣчный, вѣчное блаженство въ обителяхъ Царя Небеснаго. Какъ добрый и благій рабъ, бывший вѣрнымъ въ маломъ, онъ, вѣруемъ, будетъ поставленъ надъ многими, и, по вождѣнному гласу Господа, *увидеть въ радость Господа своего*. Аминь.

Священникъ *Николай Копыевъ*.

СВЯЩЕННИКЪ С. М. ПОПОВЪ.
(Некрологъ).

14 января сего года скончался священникъ Московской Николаевской, въ Плотникахъ, церкви Сергій Михайловичъ Поповъ. С. М. родился въ 1831 г. въ селѣ Новлянскомъ, Можайскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Спустя нѣкоторое время по окончаніи курса въ Виѣнской духовной семинаріи въ 1852 г. со степенью студента, онъ былъ опредѣленъ во діакона въ Вознесенскій Дѣвичій монастырь. Въ 1863 г. покойный получилъ званіе члена Общества любителей духовнаго просвѣщенія и сохранялъ это званіе до самой смерти. Въ томъ же году имъ принята была на себя должность помощника бібліотекаря Епархіальной бібліотеки и блюстителя оной по отдѣлу языкознанія, въ каковой должности онъ состоялъ и по поступленіи на священническое мѣсто къ Николаевской, въ Плотникахъ, церкви въ 1865 г. Спустя четыре года пребыванія на семъ мѣстѣ, С. М., за открывшимися для него новыми служебными занятіями, долженъ былъ, однако, удалиться отъ занятій въ бібліотекѣ: онъ былъ приглашенъ Военно-Окружнымъ Судомъ, находящимся въ приходѣ Никола-Плотниковской церкви, на должность увѣщателя. Эта служба и приведеніе къ присягѣ въ судѣ, С. М. продолжалась до самой его кончины.—Потрудился покойный и на поприщѣ учебномъ, преподавая Законъ Божій—нѣкоторое время въ Учительской Семинаріи, что въ селѣ Поливановѣ, а съ 1884 г. безвозмездно нижнимъ чинамъ 6-й батареи 1-й гренад. артил. бригады.—Какъ награды за указанные труды, покойнымъ были получены: набедренникъ, скуфья, благословеніе Св. Синода, камилавка и, по освященіи

Храма Христа Спасителя, золотая медаль для ношенія въ петлицѣ на Александровской лентѣ.

Еще въ дѣтствѣ лишившись отца, С. М. только по нуждѣ отказался отъ продолженія своего образованія въ Академіи, куда указывали ему путь его дарованія и успѣхи на школьной скамьѣ семинаріи. Но онъ до конца жизни сохранилъ любовь къ серьезному чтенію и посвящалъ этому занятію большую часть свободнаго отъ служебныхъ дѣлъ времени. Начитанный и глубоко-вѣрующій, онъ производилъ на всѣхъ, знавшихъ его, впечатлѣніе чловѣка основательныхъ и твердыхъ убѣжденій и самостоятельной мысли, серьезнаго и дѣловитаго, съ особеннымъ стараніемъ остерегавшагося пустоты лишняго слова и со всею прямою душой простой и безхитростной говорившаго тамъ, гдѣ требовалось что либо сказать. Въ то же время это былъ чловѣкъ чрезвычайной скромности, доходившей до застѣнчивости въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось показываться людямъ съ полученными за труды наградами, и особенно привлекательно выражавшейся въ нехотѣ говорить что-нибудь о своей личности и своихъ занятіяхъ. Мягкосердіе и доброта были отличительными его чертами. Пишущій эти строки не помнитъ того времени, когда бы на полномъ содержаніи у покойнаго не было какихъ-либо близкихъ или дальнихъ родственниковъ; но не было его сердце холоднымъ и къ горю людей совѣмъ постороннихъ.

17 января соборомъ духовенства подъ предствоятельствомъ мѣстнаго о. благочиннаго протоіерея С. С. Владимірскаго совершено было отпѣваніе покойнаго С. М. На гробъ усопшаго пастыря былъ возложенъ прихожанами металлическій вѣнокъ съ надписью по лентѣ: «доброму пастырю отъ признательныхъ пасомыхъ». Въ тѣсной толпѣ народа, наполнявшаго церковь, можно было видѣть гг. членовъ Военно-Окружнаго Суда во главѣ съ предсѣдателемъ Н. Г. Ризенкампомъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ С. М., прослужившему Суду почти 20 лѣтъ. За литургіей о. З. Д. Некрасовымъ, священникомъ Власьевской, въ Старой Конюшенной, церкви, было произнесено слово, въ которомъ указывались прекрасныя душевныя качества почившаго, а во время отпѣванія, передъ послѣднимъ цѣлованіемъ, обратился къ почившему съ прочувствованной рѣчью сынъ умершаго діакона Николаевской, въ Плотникахъ, церкви-сослуживца С. М., Н. Ф. Рождественскій. Приводимъ сполна эту рѣчь, какъ характеристику покойнаго:

«Въ Бозѣ почившій добрый пастырю св. церкви Христовой! Само сердце указало сегодня мнѣ путь сюда, въ этотъ родимый мнѣ храмъ Божій, чтобы я сказалъ тебѣ послѣднее прости.

«Между дѣтскими и юношескими воспоминаніями о людяхъ, внушавшихъ мнѣ всегда искреннюю любовь и уваженіе къ себѣ и всемъ порядкомъ своей жизни—не одними словами—призывавшихъ меня къ свѣту вѣры и добра, однимъ изъ самыхъ дорогихъ будетъ воспоминаніе о тебѣ. Не мнѣ цѣнить тебя передъ другими: я еще такъ молодъ для этого; но да будетъ позволительно мнѣ у твоего гроба съ искренностью молодости высказать то впечатлѣніе, какое производила на меня твоя нравственная личность.

«Бывають люди, которые какъ будто по самому складу своей природы отзывчивѣе другихъ на призывающій къ миру въ Богѣ голосъ святой вѣры, люди, какъ будто при самомъ рожденіи получившіе даръ тихой жизни по вѣрѣ. Едва пробудилось сознаніе,—вѣра уже такъ родственна ихъ душамъ, дѣйствуетъ въ нихъ равномерно и въ согласіи съ другими силами и способностями, соединяется потомъ съ силой разумнаго убѣжде-

нія, и горить въ ихъ сердцахъ всю жизнь тихимъ, но яснымъ и немерцающимъ пламенемъ. Сромные друзья труда, какой опредѣленъ имъ Богомъ, и тишины въ жизни, они не разбрасываются мыслию по житейскимъ благамъ, не бѣгутъ за похвалами своимъ достоинствамъ, тѣмъ болѣе не стремятся блистать достоинствами виѣшними и счастливы благами самой душевной настроенности своей. И миръ надъ главами ихъ, и миръ въ домахъ ихъ.—Однимъ изъ такихъ людей былъ для меня ты. Миѣ отрадно было видѣть и слышать тебя: природная простота, облагодатствованная вѣрою, образъ и подобіе простоты апостольской, была такой привлекательной твоей чертою. Съ этою простотою ты служилъ св. церкви, съ этою простотою входилъ въ общеніе съ людьми, совершенно чуждый корыстолюбиваго исканія у нихъ чего-либо, прямой въ мысли, словѣ и дѣлѣ. Такъ характерна высказанная тобою по одному поводу мысль, что слуга церкви, каковъ бы онъ ни былъ по образованію и положенію въ послѣдней, не долженъ горделиво разбираться въ дѣлахъ служенія ей, считая иныя изъ нихъ унижительными для себя; но еще характернѣе, конечно, то, что эта мысль твоя въ твоемъ служеніи церкви не оставалась только мыслию. Въ твоей дѣльной личности я видѣлъ только одно противорѣчіе: подъ твоей едва не строгой и холодной виѣшностью таилось такъ много теплаго чувства и нѣжной доброты. Помню я, какъ возкорбѣлъ ты, увидѣвъ насъ, одного меньше другаго, около гроба нашего отца; ты не сказалъ ничего, но покотившіяся по твоему лицу слезы были свидѣтельствомъ твоей скорби, но твое постоянное участіе къ намъ въ нашей сиротской долѣ показало намъ потомъ, какъ пожалѣлъ ты насъ тогда.

«Прости, пастырю добрый! Молюсь: да водворить тебя Господь въ свѣтлой обители—одной изъ тѣхъ, которыя Онъ уготовалъ возлюбившимъ явленіе Его. По молись и ты о насъ!»

Большая толпа народа провожала почившаго пастыря до Дорогомиловскаго кладбища, мѣста его вѣчнаго упокоенія. Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память, почтенный слуга церкви Божіей.

СВЯЩЕННИКЪ Г. С. ПОКРОВСКІЙ

(Некрологъ).

14 февраля сего 1888 года въ исходѣ 4-го часа пополудни тихо, мирно послѣ тяжкихъ продолжительныхъ страданій (болѣзни рака) предалъ душу свою Богу священникъ церкви Глазной больницы, въ Москвѣ, Гавріиль Семеновичъ Покровский, 63 л. отъ роду, состоявшій на семь мѣстъ 3 года, а до сего времени бывшій 35 л. священникомъ при церкви, Вереяскаго уѣзда, въ селѣ Петровскомъ. Отпѣваніе было совершено 17 числа родными и знакомыми покойнаго священника подъ предостоятельствомъ мѣстнаго отца благочиннаго протоіерея Петра Васильевича Приклонскаго. Въ свое время ближайшимъ родственникомъ покойнаго Николо-Голутвинскимъ священникомъ С. Шумовымъ было сказано надгробное слово. По отпѣтіи тѣло было препровождено на вокзалъ Смоленской желѣзной дороги и въ тотъ же день въ сопровожденіи родныхъ было отвезено до станціи «Голицыно», гдѣ встрѣчено двумя сосѣдними священниками (Вяземскимъ и Сидоровскимъ), глубоко уважавшими почившаго. По приѣтіи одной за другой двухъ лгтій оно было сейчасъ-же на лошадахъ отправлено въ село Петровское, гдѣ покойный завѣщавалъ схоронить себя. Множество народа ожидало прибытія тѣла которое было встрѣчено торжественно при колокольномъ звонѣ съ хоругвями и иконами, настоятелемъ

храма зятемъ покойнаго и еще тремя сосѣдними священниками, прибывшими единственно по любви къ усопшему, а также прибывшими вмѣстѣ съ тѣломъ родственниками покойнаго, и въ 12 часу ночи было поставлено въ храмѣ, его стараніями устроенномъ. Храмъ сейчасъ же наполнился молящимися не смотря на поздній часъ ночи. Началась панихида, за которой горячо все молились за дорогаго бывшаго духовнаго отца своего. На утро къ литургіи сталъ съѣзжаться народъ изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень, и къ началу ея храмъ былъ уже переполненъ пришедшими въ послѣдній разъ помолиться за усопшаго. Мальчики двухъ школъ, при немъ основанныхъ, съ своими учителями были тутъ же. Литургія была совершена 5-ю священниками—ближайшими родственниками, въ томъ числѣ двумя сыновьями, принявшими санъ священства уже во время болѣзни покойнаго, — одинъ изъ нихъ былъ опредѣленъ по просьбѣ начальства больницы на мѣсто покойнаго, а другой въ село Феодоровское (Волок. уѣз.), оба изъ псаломщиковъ Московскихъ. По литургіи предъ панихидою тѣмъ же священникомъ о. Шумовымъ была сказана рѣчь. Къ панихидѣ присоединилось еще нѣсколько священниковъ, встрѣчавшихъ тѣло наканунѣ, и еще священникъ с. Сидоровскаго, встрѣчавшаго на станціи ж. д., — послѣ чего тѣло было предано землѣ вблизи тѣла жены его и родителей его, нѣкогда у него жившихъ и тутъ погребенныхъ. Съ тяжкою скорбію въ душѣ проводили на вѣчный покой незабвеннаго для всѣхъ о. Гавріила, — долго не могли оторваться отъ дорогой могилы, — все чувствовали, что въ этомъ человѣкѣ они очень, очень многое потеряли. — Прослуживши 35 л. въ селѣ Петровскомъ, въ томъ числѣ нѣсколько лѣтъ благочиннымъ, покойный о. Гавріиль заслужилъ всеобщую любовь, — все его знали за человѣка самой прекрасной души, — это былъ человѣкъ сердца по преимуществу. Никто не проходилъ и не проѣзжалъ мимо дома его, чтобы не посѣтить о. Гавріила. И домъ его былъ для всѣхъ открытъ во всякое время, — всѣхъ онъ принималъ съ распростертыми объятіями, и всякому готово было доброе слово, слово утѣшенія, ободренія, умнаго совѣта. Кажется изъ родныхъ и сосѣдей и чѣмъ либо соприкасавшихся къ нему лицъ не осталось ни одного, которому бы онъ не былъ благодѣтелемъ въ томъ или другомъ отношеніи. Такихъ людей, съ такою готовностію сдѣлать всякому добро, такихъ подвижныхъ, живыхъ, горячо принимающихъ къ сердцу положеніе другаго не часто и не вездѣ приходится встрѣчать. Миръ праху твоему добрый пастырь, дорогой родственникъ, сердечный благожелатель и благодѣтель многихъ и многихъ. Память о тебѣ пребудетъ незабвенна между знавшими тебя *)!

Слово предъ отпѣваніемъ священ. Г. С. П.

Лазарь другъ нашъ усне.

Вотъ что нѣкогда сказалъ Спаситель Своимъ ученикамъ о другѣ Своемъ Лазарѣ!

Что и намъ сказать при видѣ гроба сего? Воля Божія совершилась, — нить жизни порвалась, — путь ея пройденъ, — страдалецъ нашъ во гробѣ, — друга нашего, возлюбленнаго нашего о. Гавріила нѣтъ болѣе съ нами, — онъ усне — уснулъ на вѣки сномъ непробуднымъ... Но зачѣмъ ты, дорогой нашъ, еще не пожилъ среди насъ? Зачѣмъ еще не пожилъ на новомъ для

*) Подробный очеркъ дѣятельности о. Гавріила помѣщенъ въ 41 № «Церк. Вѣд.» 1883 г.

тебя мѣстѣ семъ? Зачѣмъ такъ мало послужилъ въ храмѣ семъ и живущимъ при немъ, гдѣ такъ сладостно пріятно было служить для тебя? Но вопрошать такъ значитъ вопрошать Господа, такъ изволившаго о немъ, а Господу развѣ кто можетъ преколовить? Судьбы Божіи неисповѣдимы. Каждому назначается свой предѣлъ жизни, — каждый, какъ пшеница въ полѣ, созреваетъ для житницы небесной, и когда созреетъ, посѣкается и убирается въ нее. Видно созрѣла душа усопшаго нашего для будущей жизни. Вотъ и взялъ его Господь. Но тяжело разставаться намъ съ дорогимъ усопшимъ нашимъ. Тяжело разставаться и со всякимъ близкимъ — роднымъ. — Но каково проститься на вѣки съ такимъ, жизнь котораго была такъ многополезна, для многихъ еще такъ нужна, съ которымъ и около котораго чувствовалось все такъ легко, пріятно и радостно, съ которымъ не хотѣлось бы разставаться никогда, — никогда? А таковъ именно и былъ усопшій нашъ. Какую память онъ оставляетъ по себѣ? Оставляетъ память какъ о человѣкѣ необыкновенной доброты.

Но въ этомъ послѣднемъ словѣ для насъ скорбящихъ и утѣшеніе. Усопшій былъ человѣкъ добрый, значитъ не даромъ прожилъ онъ вѣкъ свой, — значитъ не безъ ея добрыхъ дѣлъ свѣтильникъ вѣры его, — значитъ можно надѣяться, что небезплодна будетъ молитва церкви за него, что милосердый Господь на страшномъ судѣ Своимъ помянетъ все доброе его и проститъ ему все грѣхи его, и въ мѣстѣ покоя вселитъ духъ его. А что можетъ быть утѣшительнѣе сего?

Будемъ молить о семъ Господа, — теперь же для собственнаго утѣшенія и предъ гробомъ усопшаго воспомянемъ добрыя черты отлетѣвшей отъ насъ души его.

Да, добрую память о себѣ оставляетъ усопшій нашъ. Воистину это былъ человѣкъ необыкновенной доброты. Нужно было хотя нѣсколько сблизиться съ нимъ и сейчасъ можно было узнать, что за любящая душа обитала въ немъ. Въ каждомъ словѣ его слышалось благожеланіе, сердечное сочувствіе, сорадование или соболѣзнованіе о другомъ. Но только все это не словами ограничивалъ онъ, — нѣтъ. Онъ весь отдавался вамъ, весь становился вашимъ, — вы могли о чемъ угодно его просить какое угодно дѣло на него возлагать, и онъ скорѣе свое дѣло оставитъ, а вамъ не откажетъ. Вся жизнь его прошла въ этомъ, — все знали, что о. Гавріилъ близко къ сердцу принимаетъ нужды другихъ, — все и шли къ нему, шли каждый съ своею нуждою, шли и родные и чужіе и богатые и бѣдные, и извѣстные и малоизвѣстные, шли кто за совѣтомъ, кто за утѣшеніемъ, кто попроситъ ходатайства за себя, кто умолялъ быть посредникомъ и даже примирителемъ съ другимъ, — и усопшій, что можно, что было въ его силахъ, все дѣлалъ съ любовью, съ усердіемъ, неотлагательно, скоро, какъ можно только дѣлать скоро человѣку живому по природѣ, а таковымъ и былъ о. Гавріилъ. Даже въ болѣзни, въ этой тяжелой болѣзни онъ собиралъ остатки силъ своихъ, и забывая о себѣ, отправлялся на дѣло нужное для другихъ, и дѣлалъ, о чемъ просили его другіе. Мы сами были свидѣтелями такихъ случаевъ въ послѣдніе дни жизни его. Почему же онъ такъ дѣлалъ? Единственно по добротѣ своей, по чувству христіанской любви, наполнявшей душу его, по сознанию, что нужно жить съ пользою для другихъ. Нужно ли прибавлять здѣсь, что онъ всякое добро дѣлалъ безкорыстно? Но онъ иначе и не могъ дѣлать. По крайней мѣрѣ мы никогда не слышали изъ устъ его жалобы ни на чью неблагодарность. Онъ всеми и всемъ былъ доволенъ, ничего ни отъ кого не искалъ и не ждалъ, и горячо

благодарилъ Бога за то, что имѣлъ. Но онъ не отъ другихъ ждалъ, а самъ всемъ давалъ, дѣлился послѣднимъ съ роднымъ человѣкомъ въ нуждѣ его, — давалъ, себѣ часто не оставляя ничего, часто занималъ и давалъ. Домъ его былъ открытъ для всякаго сколько нибудь извѣстнаго ему, всякій изъ таковыхъ могъ свободно получать у него пріютъ, покой, и даже въ случаѣ нужды и жить въ домѣ его. Онъ всемъ былъ радъ, всякаго встрѣтить съ искреннимъ радушіемъ, всякаго обласкаетъ, утѣшитъ, ободритъ. Вотъ истинно христіанская благотворительность, благотворительность въ полномъ смыслѣ сего слова. И вотъ причина, почему онъ не оставилъ послѣ себя почти ничего, тогда какъ служилъ не въ бѣдныхъ приходяхъ. Самъ Господь какъ бы указалъ ему жить для счастья другихъ. Самое первое вступленіе его на приходъ и въ семейную жизнь было соединено съ обязательствомъ содержать пятерыхъ сиротъ — родственниковъ жены его. Подвигъ безпрямѣрный! И онъ выполнилъ это дѣло не только безъ ропота, даже съ любовью, съ радостію. Нѣжно, кротко, ласково обращался онъ съ этими сиротами, — и имъ жилось такъ хорошо, что въ его домѣ они чувствовали себя не пришлыми, а какъ бы дѣтьми въ семействѣ его, а на него смотрѣли, какъ на отца своего. Все они въ свое время его стараніемъ были устроены, одни изъ нихъ уже умерли, а живые возсылаютъ за него къ Господу мольбу свою, и пламенѣютъ самою искреннею любовью къ нему. Вотъ каковъ былъ почившій нашъ!

Нужно ли здѣсь упоминать о другихъ достохвальныхъ качествахъ души его? о его незлобїи, по которому у него никогда не было враговъ, и по которому онъ всегда со всеми былъ въ самыхъ мирныхъ и добрыхъ отношеніяхъ?..

Нужно ли упоминать о его смиренїи, — истинномъ смиренїи, выражавшемся не въ однихъ только низкихъ поклонахъ, которые любилъ дѣлать онъ, а въ смиренномъ мнѣніи о себѣ, въ воздаянїи всемъ должнаго уваженія, почтенія, вниманія. Кажется, онъ всехъ считалъ лучшими себя, и первый кланялся всякому встрѣтившемуся съ нимъ, будь это самый послѣдній бѣднякъ. Слово злорѣчія не сходило съ устъ его, всегда доброе старался говорить онъ о другихъ.

Нужно ли здѣсь говорить о его отношеніяхъ къ дѣтямъ своимъ? Лишившись 17 л. тому назадъ жены своей онъ послѣ нея сдѣлалъ въ полномъ смыслѣ слова и матерію для дѣтей своихъ. Сердце радовалось всегда на его нѣжное обращеніе съ ними, — но при случаѣ, когда нужно и слово прямое, слово правды всегда тоже было готово для нихъ. И умѣнье и кроткое обращеніе принесло плодъ свой. Дѣти всегда радовали и утѣшали его.

Какъ пастырь, покойный былъ неопустительнымъ по службѣ своей, съ ревностію старался исполнить долгъ свой. Доводительствомъ его ревности служить храмъ устроенный стараніемъ его на мѣстѣ прежняго служенія его, — тамъ положатся и кости его, тамъ и будутъ возноситься мольбы о немъ, какъ о строителѣ его. Что же касается до служенія его въ этомъ храмѣ, то вы, бр., сами были свидѣтелями того, какъ неопустительно исполнялъ онъ долгъ свой, какъ ревновалъ о благолѣпномъ служенїи въ немъ и о душевной пользѣ вашей. Думаю, не разъ сердце ваше раздиралось скорбію, когда онъ слабый, больной, едва переводя дыханіе совершалъ Божественную литургію о здравїи и спасенїи нашемъ не желая оставить безъ дух. утѣшенія васъ. Не сомнѣваюсь, что больные лежащіе здѣсь всегда во дни скорби своей слышали слова утѣшенія изъ устъ его, и

онъ былъ для нихъ вполнѣ родной—и отецъ, и братъ, и другъ для всѣхъ.

Упомянуть ли еще здѣсь о его поведеніи во время болѣзни? О, сколько въ это грустное отчаянное время проявлено имъ покорности Богу и святой волѣ Его! Ни единого слова ропота, а напротивъ благодареніе Господу нерѣдко слышалось изъ устъ его. Но не хотѣлось ему умирать,—не смотря однакожъ на все это онъ долго до кончины сталъ готовиться къ ней,—послѣ таинства исповѣди и св. причащенія онъ самъ пожелалъ освятиться св. елеемъ, въ самый день смерти велѣлъ прочитать отходную, долго и крѣпко цѣловалъ крестъ Господень и тихо, мирно предалъ душу свою Богу. Вотъ добрыя черты, которыя украшали душу почившаго нашего. Да утѣшимся симъ и возблагодаримъ Господа за него. Но благодаря и помолимся о немъ.

Велики и тяжки были его страданія тѣлесныя во время болѣзни его! Будемъ умолять Господа, чтобы за страданія временныя избавилъ его отъ страданій вѣчныхъ, чтобы за нихъ простилъ грѣхи содѣланные имъ, а за все благое, что онъ сдѣлалъ для другихъ, наградилъ благами вѣчными въ небесномъ царствіи своемъ Аминь.

Речь, сказанная въ день погребенія предъ панихидою.

Вотъ ты и въ Петровскомъ—любимомъ тобою Петровскомъ!.. Но и какъ не любить тебѣ Петровское? Оно родное твое. Здѣсь прошли годы молодости твоей,—здѣсь такъ много было этихъ счастливыхъ дней для тебя. Здѣсь прахъ дорогой для тебя супруги твоей, прахъ глубокопочитаемыхъ родителей твоихъ, и родителей жены твоей, которыхъ также искренне и глубоко почиталъ ты. Здѣсь храмъ, въ которомъ 35 лѣтъ ты приносилъ безкровную жертву о спасеніи пасомыхъ твоихъ,—и другой, созданный стараніемъ твоимъ. Здѣсь всѣ почти изъ этихъ пасомыхъ духовно воспитаны тобою. Здѣсь единственная любимая тобою дочь твоя. Вотъ почему ты съ такимъ рвеніемъ стремился въ Петровское предъ смертію своею,—тебѣ казалось, что и солнце здѣсь свѣтитъ по другому, и воздухъ вѣетъ иначе—благодворитѣ, живительнѣе для здоровья твоего,—словомъ ты здѣсь какъ будто чаялъ обрѣсти полное выздоровленіе себѣ. Но вотъ ты и прибылъ сюда. Но зачѣмъ ты прибылъ сюда и что принесъ съ собою? Затѣмъ-ли, какъ прежде, чтобы помолиться надъ прахомъ присныхъ твоихъ, благословить живущихъ здѣсь чадъ и внучекъ своихъ? Затѣмъ-ли, чтобы порадоваться на другихъ и собою обрадовать другихъ? Затѣмъ-ли наконецъ, чтобы, какъ желалъ, спокойно пожить въ болѣзни своей и получить нѣкоторое облегченіе отъ нея? О нѣтъ. Не помолиться за другихъ пришелъ, а чтобы попросить молитвъ другихъ за себя,—не радость принесъ ты прибытіемъ своимъ, а скорбь и слезы о тебѣ приснымъ твоимъ и пасомымъ твоимъ,—не для покоя временнаго, а для покоя вѣчнаго—въ пѣдрахъ земли съ прежде усопшими дорогими тебѣ. Вотъ зачѣмъ пришелъ ты! О, какъ прискорбно, болѣзненно для сердецъ нашихъ настоящее пришествіе твое! Но ты и такой приходъ свой совершилъ по любви къ мѣсту сему,—да, ты пожелалъ нигдѣ болѣе, а здѣсь почивать тѣломъ своимъ. Ты завѣщевалъ это по любви къ мѣсту сему, по горячей любви твоей.

Ты любишь? а тебя развѣ здѣсь не любятъ. Но ты знаешь, ты всегда былъ увѣренъ, что здѣсь всѣ горячо любятъ тебя. Не эта ли общая любовь къ тебѣ въ неурочный часъ собрала

встрѣтить тебя бывшихъ пасомыхъ твоихъ, и теперь привлекла еще большее число ихъ во храмъ сей помолиться за тебя?

Братіе! вы съ любовію встрѣтили прахъ бывшего усопшаго пастыря своего, съ любовію и храните его среди себя, какъ самый дорогой для васъ прахъ. Храните и молитесь за него. Онъ молился при жизни своей за васъ, а вы по смерти его помолитесь за него. Вспомните, сколько онъ сдѣлалъ добра для васъ,—для васъ устроилъ храмъ сей,—вашему счастью посвятилъ всѣ молодыя силы свои, вамъ посвящалъ и все время жизни своей,—ваши радости были егорадостями,—ваши скорби были и его скорбями,—онъ вамъ былъ и совѣтникъ, и руководитель, и ходатай,—онъ былъ другомъ и отцомъ. За такое добро отплатите добромъ,—молитесь за него и, заходя на могилку къ нему, молитесь и дома и въ храмѣ о немъ.

СВЯЩЕННИКЪ П. ДОЛГОРУКОВЪ.

(Некрологъ).

Настоятель Жидомлянской церкви, священникъ *Петръ Долгоруковъ* 5 января умеръ въ Гродненской городской больницѣ отъ чахотки. Изъ клировой вѣдомости видно, что покойный о. Петръ сынъ пономаря Московской епархіи, 50 лѣтъ отъ роду. По окончаніи курса въ Московской духовной семинаріи 1862 г. по 2 разряду, того же года 20 сентября рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви Подольскаго уѣзда, въ село Сергіевское-Березки. Въ 1875 г. 19 августа переведенъ къ Михайло-Архангельской, села Станиславля церкви того же уѣзда. Въ 1871 г. за честное служеніе въ священствѣ и ревностные труды по благоукрашенію храма въ селѣ Сергіевскомъ-Березки, награжденъ набедренникомъ. Въ 1874 г. 1 февраля проходилъ должность законоучителя при приходскомъ народномъ училищѣ. Въ 1878 г. за ревностные труды по благоукрашенію храма въ с. Станиславлѣ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода. Въ 1886 г. 7 Октября по прошенію переведенъ изъ Московской въ Литовскую епархію на настоятельское мѣсто къ Жидомлянской Благовѣщенской церкви, Гродненскаго уѣзда. Въ семействѣ остались жена Марія Петровна 41 г. и дѣти: Павелъ 17 лѣтъ, Викторъ 14 лѣтъ въ духовномъ училищѣ и Вѣра 7 лѣтъ. (Лит. Е. В.).

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, Общества имѣющее быть сего 15 марта, въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ВОСКРЕСНЫЯ СОВЕСѢДОВАНІЯ ВЪ ВОСКРЕСЕНСКОЙ НА ОСТОЖЕНКѢ ЦЕРКВИ.

Въ теченіи настоящаго Великаго Поста въ Воскресенской на Остоженкѣ церкви каждое Воскресенье послѣ вечерни будутъ происходить *Воскресныя бесѣды*.

ПОУЧЕНІЯ ПОСТНИКАМЪ ИЛИ ГОВѢЛЬЩИКАМЪ

Иннокентія Митрополита Московскаго. Цѣна 20 к. сер. Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Складъ изданія: Странипримный въ Москвѣ Домъ графа Шереметева, что у Сухаревой башни, въ квартирѣ Ивана Платоновича Барсукова.

При семъ № прилагается № 10 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ.
Архимандритъ Амфилохій.